

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д. ф. н., проф.

_____ Т. Ф. Семьян
« _____ » _____ 2020 г.

ПОЭТИКА РОМАНОВ Г. ЯХИНОЙ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 45.03.01.2020.099.ПЗ ВКР

Руководитель, к. ф. н., доцент

_____ М. П. Двойнишникова
« _____ » _____ 2020 г.

Автор

студент группы СГ-409

_____ С. Б. Мухаметова
« _____ » _____ 2020 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Л. В. Выборнова
« _____ » _____ 2020 г.

Челябинск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы
Направление 45.03.01 «Филология»

У Т В Е Р Ж Д А Ю:

Заведующий кафедрой филологии,
проф., д. ф. н.

_____ Т. Ф. Семьян

« _____ » _____ 2019 г.

З А Д А Н И Е

на выпускную квалификационную НИР студента

Мухаметовой Светланы Булатовны

Группа СГ-409

1. Тема ВКР

Поэтика романов Г. Яхиной

Утверждена приказом ректора ЮУрГУ от 24.04.2020 № 627

Срок сдачи студентом законченной работы 10.06.2020

2. Исходные данные к работе

Актуальность исследования малоизученного романного творчества современной писательницы Г. Яхиной

3. Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Характеристика литературного процесса в России начала XX века. Обзор предшествующих научных исследований, посвященных творчеству Г. Яхиной, а также проблематике, поднимаемой в ее романах (война, «лагерная проза» и проч.)
2. Изучение поэтики романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».
3. Изучение поэтики романа Г. Яхиной «Дети мои».
4. Определение особенностей индивидуально-авторского стиля Г. Яхиной на примере ее романного творчества.
5. Определение роли творчества Г. Яхиной в современной литературе.

4. Иллюстративный материал: электронные носители.

Презентация. Общее количество иллюстраций: 20 слайдов.

5. Дата выдачи задания: 15.09.2019 г.

Руководитель _____ /М. П. Двойнишникова/

Задание принял к исполнению _____ /С. Б. Мухаметова /

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметки руководителя о выполнении
1. Формулировка рабочей темы, оформление задания к работе	Сентябрь 2019 г.	
2. Обзор теоретического материала, анализ и систематизация научных работ по кругу исследуемых вопросов, составление библиографического списка	17 октября 2019 г.	
3. Определение структуры исследования	14 ноября 2019 г.	
4. Написание черновика Введения, первой главы	12 декабря 2019 г.	
5. Самостоятельная работа по созданию и оформлению ВКР	Январь 2020 г.	
6. Написание черновика второй главы, подготовка публикации по материалам исследования	13 февраля 2020 г.	
7. Выступление с докладом на конференции, публикация	13 марта 2020 г.	
8. Предоставление черновика всей ВКР руководителю	10 апреля 2019 г.	
9. Предзащита	11 мая 2020 г.	
10. Предоставление работы на нормоконтроль	22 мая 2020 г.	
11. Предоставление готовой работы на кафедру для оформления отзыва и рецензии	10 июня 2020 г.	
12. Защита ВКР бакалавра	20 июня 2020 г.	

Заведующий кафедрой _____ /Т. Ф. Семьян/

Руководитель работы _____ /М. П. Двойнишникова/

Студент _____ /С. Б. Мухаметова/

РЕФЕРАТ

Мухаметова С. Б. Поэтика романов Г. Яхиной. – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-409, 2020. – 56 с., библиогр. список – 62 наим., 3 прил., презентация.

Ключевые слова: художественно-пространственный образ, хронотоп, мотивы, лагерная проза, роман, персонажи, Гузель Яхина.

Объект исследования – поэтика романов Гузель Яхиной.

Предмет исследования – пространственно-временные образы в романах Г. Яхиной.

Цель работы – исследовать поэтику романов Г. Яхиной

Задачи работы:

- 1) изучить поэтику романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»;
- 2) изучить поэтику романа Г. Яхиной «Дети мои»;
- 3) определить особенности индивидуально-авторского стиля Г. Яхиной на примере ее романного творчества;
- 4) проанализировать пространственно-временные характеристики романов Г. Яхиной.

Научная новизна работы состоит в одной из первых попыток целостного анализа поэтики романного творчества представителя современной русской литературы Г. Яхиной.

ABSTRACT

Mukhametova S. B. Poetics of novels by G. Yakhina. – Chelyabinsk : SUSU, SH-409, 2020. – 56 p., bibliogr. list – 62 names., 3 app., presentation.

Keyword: artistic and spatial image, chronotope, motives, camp prose, novel, characters, Guzel Yakhina.

The object of research is the poetics of Guzel Yakhina's novels.

The subject of the research is space-time images in G. Yakhina's novels.

The purpose of this work is to study the poetics of G. Yakhina's novels

Work tasks:

- 1) study the poetics of G. Yakhina's novel «Zuleikha opens eyes»;
- 2) study the poetics of G. Yakhina's novel «My Children»;
- 3) to determine the features of the individual author's style of G. Yakhina on the example of her novel creativity;
- 4) analyze the spatial and temporal characteristics of G. Yakhina's novels.

The scientific novelty of the work consists in one of the first attempts to analyze the poetics of the novel creativity of the representative of the modern Russian literature G. Yakhina.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОМАНАХ Г. ЯХИНОЙ.....	10
1.1. Общая характеристика романов Г. Яхиной.....	10
1.2. Система персонажей в романах Г. Яхиной	13
1.2.1. Характеристика персонажей в романе «Зулейха открывает глаза»	13
1.2.2. Характеристика персонажей в романе «Дети мои»	18
2. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНАХ Г. ЯХИНОЙ	28
2.1. Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои»	28
2.2. Образы и мотивы романов Г. Яхиной.....	36
2.2.1. Звуковые образы	36
2.2.2. Сценарная поэтика, кинематографичность, детали	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
БИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	57
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В России и в Советском Союзе тема Великой Отечественной войны в литературе всегда была актуальна. Она не потеряла свою значимость до сих пор, хотя освободительная война СССР против фашистской Германии закончилась уже много десятилетий назад. В ряду современных авторов, обращающихся в своих произведениях к теме войны, ярко выделяется фигура Гузель Яхиной, в одночасье ставшая иконой актуальной литературы.

Писательница родилась 1 июня 1977 года в интеллигентной казанской семье. Гузель Яхина училась в художественной школе, после продолжила учебу в Казанском государственном педагогическом институте на факультете иностранных языков. В 1999 году она переехала в Москву, где работала в сфере маркетинга и рекламы, занимаясь также редакторской и творческой работой. Свои первые повести «Винтовка» и «Мотылек» она опубликовала в журналах «Октябрь» и «Нева». Однако известность Гузель Яхиной пришла в 2015 году, когда был опубликован ее роман «Зулейха открывает глаза». В основе произведения лежит творчески переработанная история жизни бабушки Гузель Яхиной, сосланной в Сибирь после раскулачивания. Там она прожила около шестнадцати лет в трудовом поселке на берегу реки Ангара.

Писательница нашла новую точку зрения на уже изношенную тему в русской и советской литературе. Несмотря на то, что в произведениях XX–XXI века достаточно часто поднимается тема раскулачивания, сталинского террора и повальной коллективизации страны, освещение данных тем с татарской, исламской точки зрения открывает перед читателями совершенно иной взгляд на общеизвестные исторические события. Тем и уникальна проза Гузель Яхиной, включающая также в себя сильнодействующие на человеческое сознание сцены, удостоенная множества литературных наград.

Тема каторги, «лагерной прозы», которая затрагивается Гузель Яхиной в первом романе «Зулейха открывает глаза», впервые была обозначена в «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, а затем была продолжена

такими писателями, как П. Ф. Якубовича, А. И. Солженицына, В. Т. Шаламова, Е. А. Гинзбург, О. В. Волкова, А. Жигулина, К. Симонова, О. Громовой, Г. Владимова, А. М. Скабичевский и др. Среди современных авторов, обращающихся к данной тематике, можно выделить Е. Н. Прилепин, Г. Ш. Яхина, О. В. Васильева, Е. В. Волкова, М. В. Есипов, Л. В. Жаравина, Ю. В. Малова, А. В. Сафронов и др.

Изучением произведений, принадлежащих к лагерной прозе, занимаются с конца 1980-х гг. К теоретическим работам о феномене «лагерной прозы» относятся исследования Ю. В. Маловой, А. Ю. Минералова, Л. С. Стариковой, Ю. И. Сохрякова и др. Ученые выделяют в качестве общих такие черты произведений как автобиографизм, элементы документалистики при подробном бытоописании жизни, «художественный образ лагеря, воссоздаваемый в индивидуально-авторских картинах мира», а также писательский интерес к поведению, психологии человека в условиях несвободы, авторская рефлексия, осознание вынесенных уроков и прочее.

Из современных исследователей, обращающихся к теме войны и «лагерной прозы», относятся статьи Ч. А. Горбачевского, Г. Г. Демидова, Г. К. Вагнера, Ю. О. Домбровского и других.

Творчеству Г. Яхиной посвящены следующие научные и критические исследования: И. Л. Савкина, А. Розенхольм «Секрет ее успеха»; Д. Е. Бизяева «Долгая дорога Зулейхи к внутренней свободе»; В. Е. Пустовая «Большой роман с вишенкой»; И. Е. Коваленко «Мысли после книги Гузель Яхиной “Зулейха открывает глаза”» и др. В данной работе мы также опирались на критические рецензии и интервью с писательницей от таких критиков, как И. Шипнигов, Г. Юзефович, П. Басинский, Ю. Чернявская, А. Скорондаева.

Таким образом, тема войны, «лагерной прозы» остается актуальной для осмысления авторами современной литературы. В то же время повышается и интерес к изучению региональной литературы, ее национальных особенностей. Однако творчество Гузель Яхиной, ее романы «Зулейха

открывает глаза» и «Дети мои» недостаточно изучены в литературоведении. Этим и обусловлена **актуальность** нашего исследования.

Научная новизна работы состоит в одной из первых попыток целостного анализа поэтики романного творчества представителя современной русской литературы Г. Яхиной.

Объект исследования – поэтика романов Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои», **предмет** – такие аспекты поэтики, как особенности композиции и сюжета, система пространственно-временных образов и мотивов романов Г. Яхиной.

Цель работы – исследовать поэтику романов Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои».

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить поэтику романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»;
- 2) изучить поэтику романа Г. Яхиной «Дети мои»;
- 3) определить особенности индивидуально-авторского стиля Г. Яхиной на примере ее романного творчества;
- 4) проанализировать пространственно-временные характеристики романов Г. Яхиной.

Материалом для работы послужили романы Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материал данного исследования может использоваться в качестве научной основы для дальнейшего анализа поэтики творчества Г. Яхиной.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы выпускного исследования могут быть применены в рамках изучения дисциплины «История русской литературы».

Методы исследования. В данной работе используется описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод литературного анализа, сплошной выборки.

Структура работы. Выпускное квалификационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения к работе. Первая глава содержит анализ идейно-тематической направленности романов Г. Яхиной, а также характеристику системы персонажей. Вторая глава представляет собой анализ хронотопа, а также систему мотивов и образов в романах Г. Яхиной. Библиографический список содержит 62 наименования. В Приложении содержится сопоставительная таблица характеристик персонажей романов, а также школьный спецкурс по литературе на тему «Современная русская литература».

Работа прошла апробацию на конференции «Язык. Культура. Коммуникации» в 2020 году и на защите в рамках заседания кафедры. Результаты данного исследования опубликованы в виде статьи в электронном журнале «Язык. Культура. Коммуникация» в 2020 году.

1. ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОМАНАХ Г. ЯХИНОЙ

1.1. Общая характеристика романов Г. Яхиной

В литературе о войне важную роль играет «лагерная проза». Л. С. Старикова дает следующее определение данному литературоведческому термину: «тематическое направление в русском литературном процессе конца 1950-х–90-х гг. XX века, создающее художественный образ лагеря в творческой рефлексии писателей» [46, с. 169].

Благодаря возникновению прозы, посвященной скрытой от глаз общественности жизни лагерей, мы узнали правду об ужасах и мучениях тысяч заключенных там людей, многие из которых на самом деле были ни в чем не виноваты. Сам по себе феномен лагерной прозы – уникальное литературное явление для нашей страны. Ю. Сохряков отмечает, что в целом появление на свет такого направления в национальном литературном процессе связано с «напряженным духовным стремлением осмыслить итоги грандиозного по масштабам геноцида, который проводился в стране на протяжении всего двадцатого столетия» [30, с. 124–125].

Такие известные авторы, как, например, А. И. Солженицын и В. Т. Шаламов, в своих произведениях изображали реальную, жестокую сторону сталинского режима. Оба были арестованы и сосланы в Сибирь на каторгу. Многие из сосланных с ними были крестьянами – «кулаками», у которых Советское государство конфисковало имущество: зерно, скот и деньги. В 1920–1930 годы коллективизация в стране превратила жизнь миллионов в страшные страдания, голод, аресты, казни и каторжные работы.

Среди тенденций современного исторического романа можно отметить влечение писателей к изображению проблем государства, власти, универсальных ценностей, морали и религии. Неразрывно осмысление пути страны связано и с анализом категорий добра и зла, веры и безверия.

История и литература тесно связаны во всех культурах, потому что в художественных текстах отражаются и прошлые, и современные репрезентации народов. В России писатели расценивали себя летописцами истории страны, современные писатели также продолжают данную традицию. Так, Гузель Яхина обращается к важным для нас событиям прошлого, вновь напоминая читателям о пережитых народом трудностях в XX веке.

Писательница является автором рассказов «Мотылек» (2014), «Винтовка» (2015), «Швайпульт» (2016) и «Юбилей» (2018), однако ее главные труды – романы «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои». В 2018 году Гузель Яхина стала автором текста «Тотального диктанта». Три отрывка для разных часовых поясов, названные «Утро», «День» и «Вечер», вошли в ее роман «Дети мои». В декабре 2019 года Гузель Яхина во второй раз стала лауреатом премии «Большая книга» за данный роман.

Ее произведение «Зулейха открывает глаза», опубликованное в 2015 году в «Редакции Елены Шубиной» издательства АСТ, стало и культурным продуктом, и записью истории, в т. ч. и татарского образа жизни. Роман переведен на 31 язык. Кинокомпанией «Русское» для телеканала «Россия 1» по роману Гузель Яхиной был создан многосерийный фильм «Зулейха открывает глаза», премьера состоялась 13 апреля 2020 года. Главную роль в сериале, который снял Егор Анашкин, сыграла 44-летняя Чулпан Хаматова.

Этот роман не просто принес славу молодой литературной дебютантке, удостоил ее таких известных премий, как «Большая книга» и «Ясная поляна», но и вновь заставил читателей задуматься о глубоко нравственных проблемах, об особенностях человеческого поведения в критических ситуациях.

Данный роман представляет собой синтез разных видов. «Зулейха открывает глаза» – это, прежде всего, исторический роман, описывающий особенный период в истории Советского Союза. Историчность произведения является одним из самых важных факторов, определяющих место этой книги в ряду других произведений русской литературы. У романа «Зулейха открывает глаза» есть свои отличительные черты, как, например, этническая

героиня и в целом национальный женский взгляд на происходящие события. Произведение является также романом о выживании, содержит большое количество тем так, как, например, насилие, душевный рост главной героини.

Роман строится на описании жизни Зулейхи Валиева, сосланной вместе с раскулаченными из деревень, питерскими интеллигентами в Сибирь. В первой части произведения читатель знакомится с татарской религией и бытом через описания жизни Зулейхи и ее семьи. Во второй части описывается путь героини к месту ссылки, в котором она знакомится с профессором Лейбе, комендантом Игнатовым, художником Иконниковым и др. Третья же часть посвящена жизни Зулейхи в далекой Сибири.

Все четыре части произведения охватывают 1930–1946 годы.

В романе трижды Зулейха «открывает глаза» на правду мира. Описывая тяготы жизни как дома, так и в период ссылки Зулейхи, Гузель Яхина доносит до читателя важную философскую мысль: никакие невзгоды, будь то деспотизм в семье, злость мира, ссылка в суровые места, не могут сломить волю действительно сильной личности. Именно поэтому Зулейха смогла выжить, сохранить в себе человеческие качества, чувство самоуважения. Это женщина борется за свое счастье, за свою свободу, за светлое будущее своего ребенка. Исходя из этого, «Зулейха открывает глаза» – это также философский роман; это реквием по жертвам тоталитарного режима.

Роман Г. Яхиной «Дети мои» вышел в 2018 году. В этом произведении представлена уже другая этническая группа – поволжские немцы; описываются особенности жизни этого народа в первой половине XX века.

«Дети мои» – жизнеописание Якоба Ивановича Баха, неприметного шувльмейстера (школьного учителя) из поволжской немецкой колонии Гнаденталь. Вначале действие романа происходит накануне революции.

Якоб Иванович Бах – уже не очень молодой (по меркам того времени) мужчина, робкий, застенчивый, оттого и страдающий. Его жизнь пуста и циклична, однако после начала уроков с дочерью богача-хуторянина Кларой, она наполняется смыслом и счастьем. Несмотря на то, что во время занятий

героев разделяет глухая ширма, они влюбляются друг в друга. Их отношения стали предметом травли со стороны жителей Гнаденталя, потому Якоб и Клара вынуждены вернуться на хутор, который от остального мира отделяет Волга.

Таким образом, основная тема в творчестве Гузель Яхиной – маленький человек в большой истории. Распространенный в литературе реализма тип героя и вечная тема литературы трансформируются писательницей с современной точки зрения. Создаются новые, уникальные типы персонажей.

В первом романе – молодая татарка Зулейха, крестьянская семья которой была «раскулачена» в годы Большого Террора. Во втором романе – поволжский немец Якоб Бах, школьный учитель в немецкой колонии. Оба романа биографичны: первый был посвящен бабушке автора, второй – дедушке. Это говорит о том, что Гузель Яхина не просто пишет исторические, философские произведения, а сохраняет в них память поколения, своей семьи.

1.2. Система персонажей в романах Г. Яхиной

1.2.1. Характеристика персонажей в романе «Зулейха открывает глаза»

Название романа «Зулейха открывает глаза» является и зачином – первым предложением, начинающим текст, – и ключевой метафорой, раскрывающей идейное содержание произведения. Эта фраза пройдет сквозь роман как связующая нить, как постепенное пробуждение героини от сна.

Роман парадоксален: раскулачивание и ссылка, казалось бы, разрушающие жизнь простых людей, наоборот, становятся фундаментом жизни новой, которую герои создают буквально собственными руками.

В системе образов романа выделяются две героини, которых изначально можно назвать антагонистами. На первый взгляд они совершенно разные, но в то же время имеют очень много общего, даже являются двойниками. Это

Зулейха и ее свекровь (Подробные сопоставительные характеристики персонажей романа «Зулейха открывает глаза» см. в Приложении 1).

Зулейха Валиева – главное действующее лицо произведения. В семье Зулейхи царит патриархат, как и принято в исламе. Муртаза на Зулейху никогда не смотрит, даже когда она обращается к нему, пытается вести диалог. Обращается к ней всегда одинаково – «женщина». Эти обобщенные, размытые обращения подчеркивают то, что в семье Зулейха воспринимается как «тень» мужа, его отражение; безликое существо. На протяжении всей первой главы романа муж ни разу не назвал Зулейху по имени, как будто у нее его и нет.

Читатель видит, что Зулейха – это своего рода пассивный, ультраконсервативный человек, который охотно принимает домашнее рабство, не стремится вырваться из него. Удивительно, но исходная ситуация «темноты», которая действительно кажется невыносимой и безнадежной, кажется Зулейхе совершенно естественной. К тому времени, когда началась коллективизация, ей было 30 лет, 15 из которых, ровно половину жизни, она провела в строгом послушании мужу и свекрови. Постоянно нагруженная невыносимым тяжелым трудом Зулейха, которую называют «мокрая курица», терпит все унижения и пытки, не знает счастья.

Как ни парадоксально, героине удается найти преимущества в своем положении. В первом же абзаце текста она думает о Муртазе с благодарностью за то, что он законопатил щели в стенах, просто выполнив свой банальный мужской долг семьи. Она отмечает при этом, что мужчина – *«хороший хозяин и хороший муж»*, в дальнейшем еще неоднократно любуется им и вновь думает о нем в том же ключе: *«Сильный мужчина, большой. И работает умело. Хороший муж ей достался, грех жаловаться»* [62, с. 20]. Когда во время заготовки дров в лесу она отстает от саней Муртазы и тот возвращается, Зулейха думает: *«А все-таки какой он хороший человек – вернулся за ней. Мог бы и оставить там, в чаще, – кому какое дело, жива она или нет»* [62, с. 25]. Подобные мысли героини ужасают читателя: насколько же ей безразлична ее жизнь, что она благодарна мужу просто за то, что тот возвращается за ней.

Покорность героини представляется такой полной и непрошибаемой, что даже ее свекровь, Упыриха, удивляется этому: *«Всегда молчишь, немота... Если бы кто со мной так – я бы убила»* [62, с. 41]. Несмотря на то, что героиня делает всю работу по дому очень тщательно и терпеливо, все равно ее считают не просто ленивой, а неспособной и никчемной. Например, Зулейха во время метели вынесла горшок свекрови, будучи в исподнем, а Муртаза, увидев ее в этот момент, только ругается: *«Опять хочешь ползими больная провалиться?»* [62, с. 10]. В его словах не чувствуется заботы, только упрек, что Зулейха, если заболит, будет обузой для семьи, не сможет вести хозяйство, как полагается.

«Упыриха», «старая ведьма», «старая карга» – Зулейха называет свекровь такими выразительными, эмоционально окрашенными выражениями. Старуха изображается как нечто мифическое, как некое абсолютное зло. «Упыриха» – слово женского рода, образовано от исходного «упырь» при помощи эмоционально-окрашенного суффикса «-их». Исходя из словарного определения, становится понятно, почему Зулейха так называет свою свекровь: упырь (вурдалак, вампир, кровосос) – «заложный» покойник [28]. Следовательно, как мистический персонаж пьет кровь у живых, так высасывает жизненную силу из главной героини мать Муртазы.

В начале романа свекровь предстает как отрицательный персонаж. Однако, если внимательнее погрузиться в текст, то можно заметить общие детали, делающие Зулейху и Упыриху двойниками. Во-первых, это семейный путь, отношения с мужем, строгое послушание и соблюдение условий патриархальной жизни. Во-вторых, обе героини являются воплощением женщины-матери. Упыриха искренне любит своего единственного выжившего сына. Как и Зулейха, она потеряла всех своих первых детей.

Упыриха видит пророческие сны, которые предсказывают плохие события. Свекровь – пограничный образ: она как бы между миром живых и мертвых, из последнего черпает видения, которые не всегда правильно интерпретирует. Вещие сны свекрови и видения Зулейхи тоже имеют

определенную общность. *«Будет у тебя еще сын. Ничего не бойся»* [62, с. 57], – эти слова, обращенные к Муртазе, оказываются пророческими.

Образ свекрови в данном романе является национально-архетипическим. Она – яркий представитель своей культуры, вероисповедания; образ века, эпохи, выступающий идеалом вечных законов традиционного патриархального уклада и национальной самобытности.

Жизнь семьи главной героини резко меняется, когда советские армейцы приезжают в деревню с целью коллективизации: конфискуют скот и зерно кулаков, живущих в Юлбаше, отправляют людей в ссылку.

Зулейха и Муртаза встречают солдат Красной Армии в лесу, когда возвращаются с места захоронения своих дочерей, где они спрятали зерно. Офицер Иван Игнатов убивает Муртазу, а Зулейха проводит свою последнюю ночь дома с мертвым мужем, не зная, что на следующий день она начнет свое долгое и трудное путешествие, первым этапом которого станет Казань. Автор романа показывает, как погружается главная героиня в состояние депрессии: *«Мысли в голове до сих пор – тяжелы, неповоротливые как хлебное тесто. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – слышат, но как издалека. Тело – двигается, дышит, но словно не свое»* [62, с. 102]. Начинается долгий путь героини как в прямом, так и переносном смысле слова.

Целый клубок противоречий сплетается в романе в образе сотрудника НКВД Игнатова, который фактически является освободителем Зулейхи: он убивает ее мужа, увозит женщину из деревни вместе с другими раскулаченными. Его роль в жизни Зулейхи описана в небольшом пассаже уже при первой их встрече, когда Игнатов обоснованно подозревает, что она и ее муж прячут пшеницу: *«Игнатов подходит к Зулейхе, обеими руками берет ее кулак и силой разжимает... Кулак Зулейхи поддается и раскрывается»* [62, с. 34]. Образ разжатого кулака неслучаен: в будущем именно Игнатов сыграет важную роль в «раскрытии» Зулейхи как личности.

Следует обратить внимание на основные детали образа красноармейца. В нем есть некоторая утрировка, кажется, что даже чрезмерная: «статный,

видный, идейный» герой своей времени, для которого любовь, прежде всего, – патриотизм: *«Любить можно великие вещи: революцию, партию, свою страну. А женщину? Да как вообще можно одним и тем же словом выразить свое отношение к таким разным величинам – словно класть на две чаши весов какую-то бабу и Революцию? Глупость какая-то получается»* [62, с. 95]. Гузель Яхина создает идеализированный, также остро идейный образ коммуниста-борца за идею новой власти: Игнатов участвовал в Гражданской войне, в сражении с движением басмачей в Средней Азии, работал в Казанском ГПУ, а после начал воевать и с «врагами» общества – кулаками.

Игнатов становится комендантом поезда, который перевозит партию раскулаченных, в том числе Зулейху, на поселение в Сибирь. При этом из 800 человек он доставляет к месту назначения только 29, еще 50 удаётся в пути убежать – таким образом, гибнут за время перевозки около 90% вверенных ему заключенных. Игнатов – участник пьяной стрельбы по людям, прямой убийца мужа Зулейхи, косвенный – арестантов. При этом именно этот человек становится «освободителем» главной героини. Фактически, он играет роль холодной силы, воздействие которой необходимо для того, чтобы избавить главную героиню романа от сковывающей власти тьмы.

Во второй части романа Зулейха покорно едет в Казань вместе с другими депортированными. Им приходится подолгу сидеть в тюрьме, ожидая очередного этапа своей депортации: люди сидят в тесных комнатах, почти не в состоянии двигаться, а туалет – это просто тарелка в углу комнаты. Там же Зулейха знакомится с полоумным доктором, бывшим хирургом по имени Вольф Карлович Лейбе, который впоследствии станет другом героини.

Мужчина раньше был прославленным доктором и лектором в Казанском университете, но после ужасных событий в его жизни он отгородился от реальности, поместив свой разум в «скорлупу яйца». Гузель Яхина описывает лишение ума профессора Лейбе таким образом: *«В этот момент появилось впервые – яйцо. Мягкое тепло разлилось от темени к щекам, подбородку, затылку, и дальше, по шее, в грудь, и в ноги. Профессору внезапно стало как-*

то пронзительно-спокойно и светло, будто вернулся в лоно матери. Будто не было войны, ни рядом на улице, ни в стране, ни где-то в мире. Не было страха. Не было даже печали» [62, с. 115]. Только в момент предродовых схваток Зулейхи он сбрасывает свою защиту и спасет роженицу в трудных условиях.

Роль второстепенных и эпизодических персонажей романа не так значительна, однако они формируют новый, строящийся и разрастающийся мир вокруг Зулейхи, разнообразный и колоритный. Такими персонажами являются Денисов, Иконников, Изабелла, Константин Арнольдович, Настасья, Илона, староста эшелона Горелов, Зиновий Кузнец и другие.

Таким образом, в романе через описание единичных, но типизированных персонажей создается картина многонационального советского общества на примере модели лагеря. Помимо этого, на примере деревни Юлбаш, писательницей делается попытка достоверного описания быта мусульманского общества, позволяющая читателям узнать больше о традициях, нравах, истории воссозданного этноса.

1.2.2. Характеристика персонажей в романе «Дети мои»

Во втором романе Гузель Яхиной «Дети мои» главным персонажем является Якоб Бах – единственный учитель в немецкой деревне. В противовес первому роману акцент делается на мужском персонаже. По сравнению с женой и дочерью, немногословный при этом шульмейстер Якоб Бах кажется весьма ярким и оригинальным персонажем (Подробные сопоставительные характеристики персонажей романа «Дети мои» см. в Приложении 2).

О Якобе Бахе и его образе мыслей можно судить только исходя из кратковременного общения с Кларой до его немоты. Однако и здесь автор лишает читателя полного образа героя через его речевой портрет, т. к. даже с женой он со временем перестаёт разговаривать из-за полного взаимопонимания: *«И они больше почти не разговаривали. Все, что не*

требовало слов, делалось молча: взглядом или кивком головы. Стоит ли говорить, например, что рыбалка сегодня удалась и привезли два увесистых язей, если эти язи есть – вот они, лежат в корзине, сверкая чешуей? Или что вы должны собирать яблоки, которые упали за ночь, прежде чем их обглодают мыши – если эти яблоки настолько ярко-красные сквозь траву, что вы можете видеть их с крыльца?» [61, с. 118].

В обоих романах Гузель Яхина обращается к теме этносов, проживающих на русских землях. Сперва кажется, что в первом романе автору удалось гораздо ярче передать бытовые подробности, традиции и речевую характеристику татарских персонажей, чем немецкий быт во втором романе.

В романе «Дети мои» персонажи – русские немцы, жившие в первой половине XX века в Поволжье. Произведение – всего лишь общий набросок картины немецкого поселения, легкие штрихи: немецкие имена сельских жителей, любовь Шульмейстера к Гете и Шиллеру. В то же время описание пейзажей и быта наполнено русскими атрибутами: могучие горы, густые леса, белокаменные кремни, единственная особенность – верблюды, о которых упоминается несколько раз и то вместе со списком других животных.

В романе Гузель Яхина даёт своим героям звучные «знаменитые» фамилии: Бах, Гофман, Гендель и другие. Замысел писательницы заключался в том, чтобы показать через контраст со звучными именами жизнь «маленьких» людей; а также, обращаясь к культурному контексту читателей, дать конкретным персонажам конкретные личностные характеристики.

Фамилия главного героя, Якоба Баха, сразу отсылает нас к образу Иоганна Себастьяна Баха – великого немецкого композитора и органиста. На самом деле, автор вкладывает в эту фамилию больше смысла, чем может показаться. В переводе с немецкого «bach» означает «ручей». Этот образ – маленький поток воды, наполняющий полководную реку. Якоб Бах неразрывно связан с Волгой, он – важная часть могучей реки, истории города.

Главный герой предстаёт перед нами образованным, чувствительным, горячо и преданно влюблённым в немецкую культуру, особенно в поэзию,

маленьким человеком: *«голос Бах имел тихий, телосложение чахлое, а внешность – столь непримечательную, что и сказать о ней было решительно нечего. Как, впрочем, и обо всей его жизни в целом»* [61, с. 14]. При этом у героя было «пагубное» пристрастие, которое невозможно искоренить: он любил бури. Каждый раз, когда начиналась гроза, он, словно чужой, шёл прямо навстречу стихии. Не стремящийся обуздать её, а лишь любующийся молнией и огнём, этот маленький человек, чувствовал не страх, как многие жители колонии, а странный восторг от силы природы, непонятную ему силу.

В первой главе романа Бах является своеобразным хранителем, духом Гнаденталя. Он давно научился слышать звуки собственной жизни, потому что они скудны и однообразны. Баху гораздо интереснее слушать звуки большой жизни, он сам иногда забывал, что является частью этого мира. Герой как никто другой знает свой городок вдоль и поперёк так же, как и «устройство» любого гнадентальца. Именно глазами Баха мы видим колонию:

«Тщательно причесавшись и быстро умывшись, Бах спускался с крыльца шульгауза и оказывался на центральной площади Гнаденталя, у подножия великолепной церкви из серого камня, с просторным молитвенным залом, украшенным стрельчатыми окнами и колокольней, напоминавшей заточенный карандаш. Он выбрал направление – по четным дням к Волге, по нечетным – прочь от нее-и поспешил по главной улице, Широкой и прямой, как свернутый кусок хорошей ткани. Мимо аккуратных деревянных домиков с высокими верандами и витиеватой отделкой. Мимо пропаханных заборов с просторными воротами (для телег и саней) и низко посаженными дверями (для людей). Мимо женщин с коромыслом у колодца. Мимо верблюдов, привязанных у керосиновой лавки. Мимо рыночной площади с тремя могучими вязами посередине...» [61, с. 21].

Помимо Баха к главным героям можно отнести образ реки Волги, которая делит мир на два берега, а также служит связующим символом между прошлым и будущим, жизнью и смертью: *«...детей тянуло по Волге на лед. Маленькие старые лица; затылок у них был похож на облезлую собачью*

шкуру; руки – на костлявые птичьи лапы. Бах похоронил троих из них за один день. Я решил, что больше не пойду на пляж – не мог же я смотреть год мертвых детей с утеса» [61, с. 140].

Сама Гузель Яхина считает, что река – символ текущего времени, избежать потока которой человеку нельзя, особенно главным героям.

Якоб Бах всегда обращается к Волге как к месту, где он может забыть о горе, трудностях, где он испытывает радость, чувствует себя в безопасности: *«Я побрел к причалу и сел там один, не чувствуя ветра и растущей усталости. Я смотрел, как мощные серые волны разбиваются о причал, наполняя его грязной желтой пеной... Я слышал, как дождь стучит по дереву, и мои пальцы бесконечно двигались по мокрому песку. Что бы он сделал, если бы сейчас отвел смельчака на правый берег? Что бы ты сказал Гримму, глядя на его огромную бороду и густые усы? Бах этого не знал. Но сил покинуть гору уже не было» [61, с. 72–73]. «В ушах все еще звучал детский плач. Я пошел прочь от этого плача по сугробам, к реке, не замечая, что на нем только рубашка и киргизская безрукавка. Умирающие ноги сами привели к перелому. Мы пошли по тропинке к. По Волжскому льду. Утонуть по колено в жестком снегу. На середине реки они остановились, не идя дальше и не поворачивая назад. может быть, они просто сделали это. Бах Блейк языки в голове размер, неба, соусы бальзам, и запретить с осознанием того, что место не Классик: только ветер свистел в ушах» [61, с. 125].*

Отношения между Германией и Россией в XIX веке многие историки описывают как отношения учителя и ученика. Именно в XIX достигает своего расцвета немецкая философия, основные идеи которой распространяются не только по Западной Европе, но и по Российской Империи. Труды Канта, Гегеля, Ницше не просто повлияли на развитие философии как науки, но и вдохновили интеллигенцию на реализацию заложенных в статьях идей. Россия была заморожена бесконечным потоком мыслей философов, с восторгом перенимала все приходящие учения. Потому неслучайно Бах является именно учителем. Он как бы воплощает в себе силу, мощь немецкой мысли. Однако

многое меняется в отношениях стран, когда представители одной из них оказываются на территории другой в сложные политические времена.

Якоб Бах – олицетворение ужасов, пережитых немцами во время Гражданской войны. Это собирательный образ людей, которые испытали политические гонения из-за своего происхождения в XX веке.

При этом Гузель Яхина умело нивелирует ужасную историческую реальность с помощью языка сказки. Кажется, что это не люди вершат чужие судьбы, а какая-то невиданная сила, которая заставляет всех подчиняться ей.

Бах, дух Гнаденталя, следит за всеми жизненными, историческими и социальными процессами в городе, боится что-либо нарушить или изменить. Его характер основан на послушании вечным законам существования. Он видит все ужасы, которые принесла революция в благодатную долину, видит, как рушится этот мир, но ничего не может сделать и прячется от реальности по ту сторону Волги. Бах теряет голос, а его немота – это молчание поколений, лишенных свободы и разрушивших привычный образ жизни.

В главах «Дочь» и «Ученик» Бах пишет для Гофмана – коммуниста, назначенного после революции главным в Гнадентале. Гофман тщательно изучал записи Баха, отбирал самые интересные, переписывал и, добавив идеологический контекст, отдавал в типографию в Покровск, подписываясь «селькор Гобах». Начинает Бах с поговорок и пословиц гнадентальцев: *«кануть в Волгу – пропасть без вести», «все реки ведут в Волгу», «драчливый, как из Зельмана»*. Затем пишет об истории, традициях колонистов, например, отодвигать стол за печь и есть степные клецки, сидя на полу, выражать уважение к степи и её дарам. Пишет он и о жителях Гнаденталя: *«История создания Гнаденталя заняла у Баха девять вечеров – и обошлась Гофману в девять стаканов молока. Тексты гнадентальских песенок и шванков – четыре стакана. Особенности местного говора – три»* [61, с. 243]. Потом он вспоминает сказки, которые ему когда-то рассказывала Клара: «Сказание о Деве-Узнице», «История барабанщика». А также он записывает сказки, которые сочинял сам: «Три пряжи», «Семеро братьев», «Двенадцать

охотников», «Ржавый человек». Себя Бах видел в этих историях честным и преданным слугой, рискующим жизнью ради хозяина или возлюбленной.

Итак, Бах предстаёт перед читателем как духовно богатый, начитанный человек, обладающий творческой фантазией и воображением, мастерски владеющий словом. Он трепетно относится к своим произведениям, пишет их уже не для того, чтобы добыть для Анче молоко, а потому, что ему нравилось смотреть на одобрительную реакцию гнадентальцев. Но однажды все написанное им неожиданно стало сбываться:

«С этого дня они начали происходить совпадения. Невероятно, необъяснимо. Совпадения, о которых он не мог тебе рассказать. Бах написал повесть о двенадцати охотниках, обернувшим юными девами, и вскоре встреченные в полях сенокосцы на первый взгляд казались обыкновенными рабочими; ближе – легкость движений и изящество телосложения ясно видели, что это мужское хлопчатобумажное платье? Туника и суконные штаны прикрывают округлое женское тело, а тел тех – двенадцать» [61, с. 245–246].

Сбывались сказки Баха, жестокие, но справедливые: *«...Стоило написать про бобовый росток, доросший до неба, – и огороды в Гнадентале распирало от внезапного буйства зелени: турецкий горох и персидский огурец, кунжут, репа, суперица и лён, чечевица, подсолнух и картофельная ботва – всё выстреливало из земли с поразительной мощью...» [61, с. 249].*

Только Бах понимал, что все случающееся в городе – не случайность, но отчаянно пытался убедить себя, что это просто совпадение. Герой умолял людей не совершать никаких действий, которые могли бы осуществить конец сказки в жизни. Но его не слышали, мужчине только и оставалось ждать очередной смерти гнадентальца: *«...во всем Гнадентале только Бах догадывался об истинной причине случившегося: кажется, бедный Гаусс пал жертвой не болезни или горя, а сказки – короткой сказки о крестьянине, наказанном за собственную жадность: сначала он окаменел до колен, потом до пояса, а потом и вовсе окаменел, сохранив только одну жизнь, две*

врожденные человеческие способности: видеть и дышать. Бах был одним из первых, кто написал эту историю, причем так давно, что совсем забыл о ней. Теперь вспомнить. Надо признать, что Гаусс всю свою жизнь был жадным человеком; вероятно, теперь эта сказка настигла его и наказала...

...За прошедшие дни он помнил каждую фразу, каждое слово сказки, придуманной много лет назад, и теперь, приблизив лицо к грязному стеклу, боялся увидеть описание, которое когда-то создал. И увидел: “это был уже не человек, лежащий в постели, а большой камень в форме человека; если бы ты обратился к этому камню по имени, и из его глаз потекли бы слезы”» [61, с. 287].

Потом герой стал писать обрывки, судорожные всплески мыслей: *«Твёрдой рукой вымарывал Бах из историй всё тёмное, злое и негодное – оставляя только счастливое и радостное»* [61, с. 402]. В страхе и ужасе от того, что он сотворил своими руками, суеверный, чуткий Бах пытался исправить положение, но делал только хуже и не понимал сути проблемы.

Третья глава романа заканчивается страшной смертью Гофмана – краснолицего горбуна. Люди, возмущенные ситуацией в колонии, которая наступила с приходом коммунистов, сожгли на костре все, что было связано с новой властью. Народ хочет смерти Гофмана, прячущегося в церкви: *«Не сжигайте его, а утопите, как больную суку! – прекрати это! – закричала толпа. – А перед этим набей живот камнями, чтобы легче было плавать! Святые мученики кончают свою жизнь в огне, а не коммунисты!»* [61, с. 304]. Когда он добровольно вышел и пошел в степь, беспощадный народ не отпустил его, а загнал в реку: *«...Гофман пошел к Волге...взревев, Бах бросился вперед-остановить Гофмана, спасти его! но тут же чьи-то руки схватили его за воротник и за волосы. Бах изо всех сил пытался освободиться, но это было бесполезно. Жесткие, равнодушные пальцы держали его – пока Гофман не погрузился по грудь, по шею, пока, оглянувшись в последний раз назад, он совсем не потерялся в Волге. Его голова быстро и бесследно исчезла в волнах, не оставив на поверхности ни кругов, ни пузырьков...»* [61, с. 305].

Гузель Яхина говорила, что эту сцену она написала под впечатлением от картины Якова Вебера «Под лёд». Однажды художника из-за политических взглядов чуть не убили бандиты-повстанцы, но мужчину вовремя «отбили» от врагов односельчане. Это жуткое происшествие и послужило поводом к написанию пугающего своей натуралистичностью полотна.

Персонаж Гофман, краснолицый горбун с тяжёлой судьбой, ассоциируется не с одной известной личностью, а с тремя: немецким химиком-технологом Фрицем Гофманом, польским пианистом и композитором Юзефом Гофманом и немецким писателем-романтиком Эрнстом Гофманом. Но переводится эта фамилия как «придворный», кем он и является в романе.

Удо Гримм – отец возлюбленной Баха, впоследствии ставшей его женой. В переводе с немецкого фамилия означает «ярость», «гнев». С первых строчек романа автор «показывает» соответствие героя его фамилии. *«Ты что, учитель? Так что учи! Гримм с грохотом поставил пустую тарелку на стол, и Бах снова вздрогнул. Я и сам хорошо умею задавать вопросы. Научите мою дочь говорить красиво и свободно! А не говорить – так хотя бы понять! Молчаливая жена-это еще лучше. Пусть он намекнет хоть немного правильно, и этого будет достаточно. И мне легче, и тебе – немного денег в кармане!»* [61, с. 38]. А его дочь, Клара Гримм, которая обожала сказки и знала их наизусть, ассоциируется с немецкими сказочниками братьями Гримм. Её имя на латыни означает «светлая», «ясная», поэтому, когда родители хотели, чтобы их дочка родилась светловолосой или блондинкой, они давали ей такое имя. Однако здесь свет олицетворяет не только портретную характеристику, но и антитетичность образа. Клара Гримм – полная противоположность жестокого отца: она светлый, ясный, добрый, искренний человек.

Пастор Гендель занимает свою должность неслучайно, ведь его фамилия переводится с немецкого как «рука Бога» и ассоциируется с композитором Георгом Генделем, сочинявшем не только оперы, оратории, кантаты, но и органную музыку для Богослужений. Фамилия Дитрих переводится как «всемогущий правитель» и принадлежит она старосте Гнаденталя. Мукомол

носит фамилию выдающегося немецкого композитора, дирижера и теоретика искусства Рихарда Вагнера. В переводе на русский язык фамилия означает «шумный человек», каким и был этот герой.

Мы можем видеть, что все фамилии героев произведения подобраны неслучайно, каждое олицетворяет своего носителя. Бах как фамилия, олицетворяющая саму жизнь, не противоречит судьбе героя-носителя.

Таким образом, Гузель Яхина в романе «Дети мои» на примере судьбы главного героя осветила историческую эпоху 1920–1930-х годов России. Якоб Бах – маленький человек, раздавленный в итоге жестокой эпохой и страхами, однако именно он был носителем тех нравственных, человеческих качеств, которые всегда так нужны миру.

Можно сделать следующий вывод: в обоих романах Гузель Яхиной можно найти много общих признаков. В каждом есть переломные моменты, которые заставляют героев по-другому воспринимать окружающий мир. Зулейха проходит путь и перевоплощается из «мокрой курицы» в птицу Симруг. А Якоб Бах, несмотря на все жизненные трудности, свою чувствительность и ранимость, находит в себе силы даже после смерти самого близкого человека продолжать дальше жить, воспитывать дочь, делать все, чтобы защитить ее от ужасов революционного мира.

Главные герои романов «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» изначально кажутся читателю слабыми, безликими. Они – жертвы, маленькие люди, которые неспособны чувствовать и менять свою жизнь. Однако, проходя длительный путь нравственных исканий, претерпевая трудности всех выпадающих на них жизненных обстоятельств, они находят в себе силы измениться. С каждой новой главой мы видим, как преобразуется герой.

И Зулейха, и Якоб Бах – представители определенных этносов с разной культурой, традициями. Связь с национальными корнями во много определяет характер, портрет и привычки героев. По мере раскрытия персонажей в тексте читатель не просто узнает их подробнее, но и знакомится с отличительными чертами каждого из описанных народов.

Стилистическая особенность Гузель Яхиной – глубокий психологизм образов. Писательница тщательно подходит к выбору речевой, поведенческой, событийной, портретной характеристики каждого из главных героев. Из множества деталей создается уникальная художественная концепция автора, завораживающая своей полнотой и образностью каждого читателя.

2. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНАХ Г. ЯХИНОЙ

2.1. Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои»

Для обозначения спаянности категорий времени и пространства художественного текста М. М. Бахтиным был введен термин «хронотоп» – формально-содержательная категория литературы, выполняющая жанрообразующую и сюжетообразующую функцию, а также создающая образ человека в произведении [3, с. 234–235].

Данная литературоведческая категория была и остается актуальной литературоведческого исследования. Изучением проблемы хронотопа литературного текста, его трансформации и вариантов занимались такие известные ученые, как М. М. Бахтин, Б. А. Успенской, Ю. М. Лотман, А. Б. Есин, В. Е. Хализев, А. И. Ковтун, Л. Г. Бабенко, Т. Х. Керимов, У. Эко, Б. К. Майтанов, Ш. Р. Елеукинов, В. В. Савельева и многие др.

Хронотоп каждого литературного текста уникален, поскольку является отражением субъективного авторского взгляда не только на окружающую действительность, но и в целом на предмет отображения. Исходя из того, какова будет пространственно-временная организация текста, будет формироваться лексический, географический, даже этнический пласт произведения. Каждое событие в произведении неотрывно от места и времени.

Пространственно-временная организация текста напрямую связана с сюжетом и жанром произведения. Именно выбранная повествовательная форма, события, описываемые в художественном тексте, зависят от различных временных маркеров, географических локусов, создаваемых писателями.

Хронотоп не только создает атмосферу эпохи, в которую происходит действие в литературном произведении, но и отображает авторское отношение к ней, моделирует ситуацию взаимодействия личности и окружающего мира.

Помимо миромоделирующей функции, пространственно-временная организация способствует развитию героев в течение всего действия. Так, в

дебютном романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» можно выделить хронотоп деревни Юлбаш, города (Казань), Сибири (река Ангара и Семрук), а также сопутствующий им мотив дороги, благодаря которым и происходит личностное и эмоциональное развитие главной героини.

Хронотопы города, деревни, Сибири преемственно сменяют друг друга в романе «Зулейха открывает глаза» и олицетворяют морально-духовное развитие Зулейхи: меняется её разум, самосознание, взгляды на мир. Главная героиня произведения является отражением доли многих татарских женщин в то время. Через образы некоторых второстепенных героев мы можем наблюдать, как меняется жизненный уклад народа, что происходит, когда наступают сложные жизненные обстоятельства. Это не просто характеристика некоторых героев, это характеристика целого поколения.

Вагон, везущий арестантов-переселенцев в Сибирь, становится для ссыльных новым домом. В одном месте объединились разные поколения, соц. классы, гендеры, судьбы. Дорога жизни у каждого героя своя, но обстоятельства складываются таким образом, что целая страна объединена одной общей бедой, все люди становятся попутчиками в этом вагоне.

Несмотря на классовые различия, герои пытаются сосуществовать вместе. Это пристанище и для крестьян, и для интеллигенции, и для преступников – своеобразная галерея раскулаченных и репрессированных лиц является отражением смутного времени. Мы можем узнать то, как человек жил в прошлом, чем занимался, при этом предугадывать его будущее, которое пугает многих, но тем не менее, помогает раскрыть истинную сущность каждого. Ведь именно в такое тяжелое время выявляются скрытые черты характера, а иногда даже сознание, которое, казалось бы, покинуло героя.

Ярчайшим примером является то, как доктор Лейбе принимает роды у Зулейхи. Он словно пробуждается от долгого сна, разрывает свою «оболочку», скрывающую его от внешнего мира: *«Крик становится громче, звенит, наполняется силой и яйцо вдруг лопается на голове Лейбе, как резиновый мяч, переполненный воздухом. Осколки скорлупы, осколки пленки, куски слизи,*

тяжелые капли разлетаются в разные стороны. Вольф Карлович кашляет и хрипит, шипя в воздухе. Его легкие снова дышат, глаза видят, уши слышат. Когда к нему возвращается дыхание, он оглядывается в поисках осколков разбитого яйца – их там нет» [62, с. 138]. Подобные изменения в произведении происходят не только с ним.

Гузель Яхина использует главный принцип реалистической типизации – изображение того, как меняется характер главной героини. Всё это происходит под действием меняющихся обстоятельств и выпавших на долю Зулейхи испытаний, которые помогают ей понять, что она уже не «мокрая курица», а всё-таки женщина и, в первую очередь, мать.

В пространстве родной деревни Юлбаш Зулейха знает своё место, её жизнь протекает по традиционному деревенскому укладу. Хронотоп Юлбаша для Зулейхи – это, в первую очередь, родной дом. Примечательно, что жилище героев состоит не из одного большого сруба, а их двух изб, соединенных между собой сенями. Именно это небольшое крытое пространство между домами служит важным родовым, архаичным символом – пуповиной, соединяющей мать и младенца. Любовь Упырихи к Муртазе ощутимо сильная, материнские чувства крепко связывают ее и уже взрослого мужчину. Возможно, именно это и мешает старухе принять невестку: слишком ревностно она привязана к своему единственному выжившему ребенку.

Подневольное положение героини писательница связывает не только с ее положением в доме мужа, но и внешним, природным пространством. Лес – место, куда герои отправляются на заготовку дров. Данное место делится на непосредственно сам лес – открытое, безопасное, освещенное пространство – и тёмную чащу – *урман* (тат. «лес»). Урман для героини – это её страхи, которые основаны на вере в духов и другую пугающую нечисть.

Атитетичность пространства в романе ярко проявляется и в важном мотиве – мотиве рождения новой жизни. В Юлбаше и Казани он выражается автором однозначно: на «большой земле» никто не может родить. Груня – бывшая служанка Лейбе – умирает при родах, а Илона – любовница

Игнатова – страдает бесплодием. У Зулейхи на родине умерли 4 дочки, но в далёкой и чужой Сибири у неё рождается сын. Это настоящее чудо, ведь ребенок появился на свет раньше срока в условиях дикой тайги, при этом выжил, вырос здоровым и сообразительным юношей.

Героиня переходит из одного эмоционального состояния в другое, из одного идеологического статуса в другой. Все это происходит в Казани, которая в романе предстает перед читателями глазами Зулейхи. Попадая из татарского села Юлбаш в городскую среду, главная героиня видит постоянное движение, толпы людей и быстрый темп жизни – все это смущает и даже пугает ее. Гузель Яхина не просто упоминает топоним, но и подробно описывает его внутреннее пространство, по которому перемещаются герои: *«сани едут по главной улице. Караван подтянулся, подтянулись повозки плотно, одна за другой. Каменные дома голубые, розовые и белые-похожи на огромные резные шкатулки. На крышах громоздятся башни, одна меньше другой, то жестяные цветы распускаются флюгерами, то цветные чешуйки блестят под пятнами снежной черепицы. Лукавые завитушки ползут по фронтонам, щекочут пятки полуобнаженных мужчин и девушек (и, Алла, какой позор!), которые держат тяжелые карнизы на своих мускулистых плечах. Заборы сделаны из чугунного кружева. Казань»* [62, с. 133].

В произведении воссоздаются картины, которые соответствуют исторической действительности, о чём свидетельствует точное художественное описание Казани, которое перекликается с историческими справками – заметками о дальнейшей жизни героев. Описание в романе реальных географических мест говорит реалистических тенденциях в творчестве Гузель Яхиной.

Хронотоп дороги тесно перекликается с новой жизнью, которая начинается не только у Зулейхи, но и у других героев. Даже Игнатов, который был уверен, что он всего лишь сопровождающий, все люди в вагоне – просто его попутчики, оказывается в новых, непривычных для него условиях.

Именно в вагоне-теплушке главная героиня узнает о своей

беременности, начинает самостоятельно принимать решения, терпит все трудности и невзгоды в дороге. Таким образом, по пути в Сибирь Зулейха меняется, она видит, насколько сложны обстоятельства ее новой жизни, однако не хочет сдаваться, продолжает бороться за свое будущее.

В третьей части романа героини наконец-то прибывают в конечную точку своего непростого пути. Жизнь в Сибири закаляет характер Зулейхи. Когда на свет появляется ее долгожданный сын, она убеждается, что сибирский посёлок Семрук – это то место, где можно найти спокойствие и наконец, обрести счастье материнства. Впоследствии героиня останется в поселении вместе с Игнатовым, однако находит себе силы отпустить сына на Большую землю.

В романе «Дети мои» именно **хронотоп** влияет на судьбу главного героя. Якоб Бах в течение всего произведения успеваает оказаться на двух берегах Волги. Сначала он живет городке Гнаденталь, по левую сторону могучей реки: соблюдает четкий распорядок дня, его жизнь скучна и однообразна; большую часть свободного времени он проводит в своей школьной каморке.

Однако вскоре все в его жизни меняется: он оказывается на правом берегу Волги сначала как учитель юной красавицы Клары, а потом как ее законный супруг. В городе пару не приняли, потому они были вынуждены навсегда поселиться на правобережном хуторе, вдали от цивилизации.

Если **пространство в Гнадентале** размеренное, в чем-то праздное и скучное, то **хутор** – магическое место, в котором не ощущается ход времени, отсутствует какой-либо четкий распорядок дня, – это жизнь без строгих норм.

В ситуации изоляции от всего мира героини живут, как в стародавние времена. Они не отягощены благами прогресса, не знают свежих новостей из большого мира, не взаимодействуют ни с кем, кроме самих себя. Именно из-за этого с течением времени пара настолько стала понимать друг друга, что им не требовались слова: только жесты и взгляды. Пара много работала, Бах сумел освоить множество физически сложных профессий, хотя до этого жил лишь преподаванием: *«и дровосек, и рыбак, и трубочист, и садовник. Он научился всему: рубить деревья, ловить зайцев, кипятить смолу и выливать*

это варево на истонченное дно ялика, латать соломой крышу, мазать глиной трещины в полу, чистить колодец, белить грубые яблоневые стволы в начале года, а в конце покрывать их тряпками и камышом» [61, с. 91].

Внешность героя от работы грубеет, однако душевно он становится мягче и добрее. Клара делает его по-настоящему счастливым. Их родной дом становится обителью тепла и уюта: *«Баху пришлось поторопиться, чтобы не потерять из виду спину киргиза: одному в темной чаще кленов, дубов и осин, густо заросших березой и шиповником, было бы трудно найти дорогу. Однако через пару минут деревья расступились, и я увидел просторную пустошь с раскинувшейся на ней большой фермой. За ними скрывались другие хозяйственные постройки: амбары, сараи, просторный амбар, низкая ледяная хижина, колодец. Там, на заднем дворе, громоздились ящики, телеги и телеги, бочки, дрова и пиломатериалы; казалось, начинался сад-деревья за домом становились приземистыми и редкими, сверкая аккуратными побеленными стволами. На ферме не было никакого забора – граница проходила по краю поляны. Там тоже не было людей. Даже молчаливый киргиз исчез, когда Бах отвернулся на минутку. На момент, казалось, еще мгновение назад здесь была жизнь: топор с длинной рукояткой торчал из настила, рядом лежала куча колотых дров; у крыльца стояло ведро с дымящимся паром, чьи-то башмаки были порваны; из опрокинутой лейки на землю сочилась вода; дымились остатки углей в очаге летней кухни. И ни звука, ни движения. Только на краю поляны белье трепетало на ветру, время от времени перекидываясь через веревку и издавая короткие хлопки» [61, с. 37].*

Переломным моментом в романе является смерть Клары, образ которой намеренно романтизируется. Она никогда не жалуется на судьбу, работает наравне с мужем, причем в любом состоянии женщина выглядит прекрасной. Её образ, исполненный тепла и доброты, тесно спаян с пространством хутора. Рождение у Баха дочери Анче и смерть Клары при родах меняют героя.

С этого момента мы можем наблюдать становление героя как отца, который способен на всё ради дочери. Бах замолкает навсегда, а сказочное

время и пространство, ушедшее в небытие вместе с Кларой, переносится в сказки Баха и оставляет магическое мировосприятие с ним навсегда.

В то время, как сказочный хутор продолжает существовать в идиллическом хронотопе, во внешнем мире бушует стихия революции. Люди страдают от голода и ужасов войны на левом берегу реки, на правом же все спокойно и размеренно, ничто не может нарушить покой отца и дочери.

Тесно спаян с сюжетом и хронотопом произведения образ **реки Волги**. «*Волга разделяла мир надвое*» [61, с. 13], – самое первое предложение в романе напрямую высказывает концепцию двойственности пространства с жизнью магической и жизнью обыденной. Волга, словно стена, оберегает главного героя от невзгод, свалившихся на остальных гнадентальцев. Но в то же время именно могучая река уносит в будущем детей от Баха, оставляя ему гнетущее чувство одиночества: «*Не было ни мыслей, ни чувств. Голова была пуста – как ведро. И тело было пусто*» [61, с. 408].

Река в романе – не просто символ-стена, судьба, но и источник для жизни в произведении. Благодаря ей был построен сам Гнаденталь, который далее развивался и питался за счет Волги. Важную роль оказала она Ваське, нашедшему прибежище на правом берегу у Баха и Анче. Неслучайно потом он берет фамилию Волгин: река словно сама привела его на зачарованный хутор.

В своих недрах Волга хранит события прошлого, поражающие и пугающие одновременно. Ведь, когда Бах тонет, на дне реки он видит трупы людей, животных, затонувшие судна. Река не просто дает жизнь, но и может легко отнять ее, это осознание пугает главного героя.

Примечательно, что и в романе «Зулейха открывает глаза» присутствует хронотоп реки – Ангары, которую пересекают герои Зулейха и Игнатов. Эта река также символизирует переход в другую жизнь, из которой нет свободного выхода. Кто-то пересекает реку спокойной, а кто-то погибает в толщах воды.

Хронотоп «Лес» – «урман» – «тайга»

В романе «Зулейха открывает глаза» прослеживается четкое авторское разграничение между пространствами леса, тайги и темной чащи,

предстающие перед читателем через описание главной героини.

Известно, что номинация «лес» является для многих народов универсальной и поэтому не обладает вне контекста этнокультурной спецификой [1, с. 56]. Но в контексте произведения данный образ наполнен этнической семантикой: *«Лес возле Юлбаша хороший, богатый. Летом кормит деревенских крупной земляникой и сладкой зернистой малиной, осенью – пахучими грибами. Дичи много. Из глубины леса течет Чшимэ – обычно ласковая, мелкая, полная быстрой рыбы и неповоротливых раков, а по весне стремительная, ворчащая, набухшая талым снегом и грязью. Во времена Большого голода только они и спасали – лес и река. Ну и милость Аллаха, конечно.»* [62, с. 17–18].

Прямо контрастирует с пространством леса мрачная чащоба – урман, вызывающая у главной героини страх: *«Лес заканчивался – начинался дремучий урман, буреломная чащоба, обиталище диких зверей, лесных духов и всякой дурной нечисти. Вековые черные ели с похожими на копыа острыми вершинами росли в урмане так часто, что коню не пройти. А светлых деревьев – рыжих сосен, крапчатых берез, серых дубов – там не было вовсе.*

Говорили, что через урман можно прийти к землям марийцев – если идти от солнца много дней подряд. Да какой же человек в здравом уме решится на такое?! Даже во времена Большого голода деревенские не смели преступать за границу Крайней поляны: объели кору с деревьев, перемололи желуди с дубов, разрыли мышинные норы в поисках зерна – в урман не ходили. А кто ходил – тех больше не видели.» [62, с. 18].

«Тайга» же прямо контрастирует с предыдущими природными пространствами, ведь именно там герои находят пропитание и основной способ заработка: *«Весной и летом носила из тайги жирных тетеревов, тяжелых гусей с толстыми упругими шеями; пару раз посчастливилось подбить косулю, а однажды даже – трепетную пугливую кабаргу; на зайцев ставила силки, на лис – капканы (привезли по заказу артели из центра). За пушниной – белка, колонок, изредка соболь – ходила только зимой, когда зверь*

выкунит, покроется густой лоснящейся шерстью.

Летом продукция охотничьей артели шла в основном на нужды поселка: птицу ели и заготавливали впрок, пух и перья прожаривали на солнце, пускали на подушки и одеяла. В центр, в трест, отправляли только бобровые шкуры, но они случались нечасто, места вокруг Семрука были не бобровые.

Зимой другое дело, самая горячая пора. Центр брал всех пушных – от обычных белок и куниц до редких соболей, которых порой приходилось выслеживать по два-три дня. За шкурки платили – чаще переводами, реже живыми деньгами: большая часть их шла в поселковый бюджет, какая-то уходила на оплату налогов и прочих вычетов (к государственным налогам прибавлялись дополнительные поселенческие пять процентов, а также выплаты по поселковым кредитам), что-то оставалось и самому охотнику.» [62, с. 387–388].

Итак, следует отметить, что каждый из представленных пространственных пластов обладает особой семантикой: номинации не только разграничиваются по смыслу (лес – «хороший, богатый; источник спасения от голода»; урман – «опасный, запретный; вместилище злых духов и нечисти; символ смерти»; тайга – «источник охоты и пропитания»), но и обладают культурным содержанием [1, с. 57].

2.2. Образы и мотивы романов Г. Яхиной

2.2.1. Звуковые образы

Структура романа «Дети мои» примечательна реализацией аудиальных, визуальных, осязательных, обонятельных элементов речи, играющих особую роль в поэтике произведения. Спаянность данных компонентов дает возможность Гузель Яхиной создать уникальную концепцию художественного мира, таким образом оживляя его. Особое место в актуализации текста занимают звуковые образы, добавляющие яркие подробности в художественную реальность произведения.

Звуковые образы занимают ведущее положение в системе текста. Важно отметить, что звук для писательницы становится средством выражения особенностей внутреннего мира каждого из значимых персонажей текста. Потому, как отмечает Н. И. Павлова, неслучайно все три центральных персонажа – Бах, Анче и усыновленный Васька – обладают исключительной способностью воспринимать звучащий мир, тонким слухом [34, с. 59]. Бах и Анче жили в особом мире до появления Васьки. Немой Якоб не мог научить членораздельной речи свою дочь, они оба только слышали окружающий мир, познавали его через множество звуков. Лишь Васька сумел развить коммуникативные навыки девочки.

Звуковое пространство в тексте не просто существует в качестве дополнительного фона событий, а является неотъемлемой частью огромного мира. Неслучайно трехлетняя Анче настолько поражается изобилию звуков вне правобережного хутора. В момент слушания «мелодии» мира девочка ощущала себя неотъемлемой его частью: *«Мир – огромный, невероятный, – не смещался в глаза и уши, ослеплял и оглушал. Переполнял Анче, грозя разорвать на куски ее маленькое взволнованное сердце и пылающую от обилия впечатлений голову»* [61, с. 320–321].

Дар слышать мир, которым наделены героини Гузель Яхиной, относится к способности души. Так, упрямый, дерзкий и непослушный Васька буквально меняется на глазах, когда осознает природу звука: *«сидел как замороженный, слушая звуки старинного граммофона, который Бах зимними вечерами включает детям. В отличие от Анче, чудо рождения голоса из ниоткуда прихлопнуло Ваську, попало в самое темечко»* [61, с. 397]. Важно отметить и то, что во всех такого рода мастерски организованных описаниях реакции героев на сигналы внешнего мира принципиально оказывается психосоматическая подоплека, когда достигается эффект стирания границ между телом и звуком, телом и воздухом, телом и водой [34, с. 60].

Одним из наиболее распространенных образов в романах Гузель Яхиной является образ ветра. Ощущение героям колыхания потоков воздуха автор

создает через внедрение в текст не только звуковых, но и тактильных, осязательных и обонятельных сигналов. Подобное сочетание образных элементов в ряде важных эпизодов помогает писательнице достигнуть эффекта эмоционального переживания у читателей.

Ярким примером подобного эпизода является момент, когда Бах догоняет дочь, которая в отчаянии убегает на поиски Васьки, и обнимает ее: телесный контакт придает силы изнуренному бегом Баху. Все больше погружаясь в ситуацию, успокаиваясь, он ощущает и «оттенки древесной коры», и обилие ароматов природы, и легкое движение прохладного воздуха: *сырость воды, пряность первых трав, <...> сладковатость гнилых пней», «поглаживания ветра каждой складкой порой»* [61, с. 346].

Заметим также, что образ ветра неслучайно является одним из самых популярных в романе, он часто становится источником образно-выразительных средств: *«Ветер вздохнул, взрослая Анче была как воздух, как ветер, как осенние листья, летящие над Волгой»* [61, с. 378].

Сменой ветров характеризуется смена сезонов, ей же определяется цикличность времени, в котором замкнуты главные герои: *«Гуляли по крышам ветры зимой тяжелые, густо замешанные со снегом и ледяной крупой, весной упругие, дышащие влагой и небесным электричеством, летом вялые, сухие, вперемешку с пылью и легким ковыльным семенем»* [61, с. 300].

Растворение телесных границ героев

Погружение главных героев романа «Дети мои» в зачаровывающую атмосферу сказочной реальности правого берега настолько обостряет в них все органы чувств, что и границы между их телом и миром постепенно истончаются. Отсюда и появляются многостраничные описания предчувствий, впечатлений героев от выхода в окружающий мир.

Так, один из самых эмоционально насыщенных эпизодов произведения посвящен изображению скорби Якоба Баха по поводу потери Клары.

Развернутая в тексте метафора всеохватывающего слияния тела и мира напоминает состояние глубокого созерцания.

В то же время крайняя острота чувственного восприятия служит сильным маркером состояния героя, а также его атрофии. Именно так в тексте выстраиваются эпизоды, представляющие собой крайнюю степень одиночества Баха в его горе. Это сначала потеря жены, а потом – потеря ребенка, когда Анька и Васька принимают в Покровском интернате забредшего в колхоз агитатора-коммуниста. В этот момент мы видим крайнюю степень морального истощения героя: *«обоняние, слух и вкус предали Баха. как предала любимая девочка. <...> ...дождевые капли падали на лицо и одежду, но кожа не замечала влаги и не испытывала неудобства»* [61, с. 425–426].

Следует отметить, что концепция личности в творчестве Гузель Яхиной напрямую связана с тесным сплетением человека и миром природы, откуда главные герои романов черпают новые ощущения, вечные истины бытия.

Немота

Способность героев воспринимать друг друга без слов подготовлена сложной художественной идеей автора: на первый план в романе «Дети мои» выводятся персонажи, лишенные способности говорить.

Выбранная сюжетная ситуация – немота Баха – особый повод для художественного исследования человеческих чувств, их сложности и неоднозначности. Семантика молчания в романе обширна, она трансформируется градационным способом. Изначально все начинается с лаконичности речи, а после и постепенным отказом от нее Кларой и Бахом, окончательной ступенью является абсолютная немота главного героя.

Подобные художественные решения заключают в себе богатый потенциал для изображения высшей степени духовной близости людей. Тактильная, осязаемая природа отношений отца и дочери, отсутствие в них коммуникативного компонента – это также способ познания окружающего природного мира. Обнимая дочь, герой чувствует, как от нее *«исходила*

молодая и чистая энергия, проникающая в изможденный Бахов организм через телесные прикосновения. <...> Все стало наслаждением – во всем открылся какой-то близкий и правильный смысл. Во всем задышала жизнь» [61, с. 347].

Динамика духовных изменений

Динамика духовных изменений героев является объектом пристального изучения автором. Virtuозное внедрение писательницей особых телесных деталей во внешность, привычки, движения героев показывает читателю постепенное развитие личности персонажей, путь их самосознания.

Особенно ярко, на наш взгляд, это проявляется в создании портретов героев. Гузель Яхина мастерски подбирает детали, эпитеты, подробно описывающие изменения во внешности и внутреннем мире персонажей. Например, писательница создает подобный портрет Клары, внутри которой уже начинает развиваться новая жизнь: *«И Клара стала мягкой. Эта сладость, внезапно проявившаяся в ее голосе, чрезвычайно смутила Баха – она напомнила о первых месяцах их знакомства, о “слепых” уроках через экран. <...> ее красота, прежде тонкая и строгая, вдруг наполнилась особой силой: глаза стали темнее и выразительнее, губы полнее и ярче, вечная бледность сменилась румянцем, густым, вызывающе розовым. Теперь уже никто не принял бы ее за подростка – каждое движение было женским» [61, с. 157].* Автор не просто дает характеристику Кларе, но и сопоставляет ранее известные читателю факты, акцентируя внимание на изменениях в героине.

Не менее искусное описание повзрослевшей Анче создает Гузель Яхина. Мы видим контраст во внешности и привычках девушки до побега Васьки и после его возвращения: *«взгляд наполнился радостью от обретения долгожданного друга, но незнакомой дерзостью, и удалью, и бесшабашностью; на лице вместе с выражением удовольствия возникали новые гримаски-хитрости, озорства, беззаботной мальчишеской лихости, временами даже паясничанья. Движения рук стали размашистей и резче, плечи расправились и в то же время будто разболтались в суставах. Даже*

голова обрела какую-то иную, независимую посадку: то и дело откидывалась назад и с вызовом глядела вокруг» [61, с. 532].

Таким образом, через портретную характеристику персонажей читатель может видеть постоянные различные изменения главных героев романов.

2.2.2 Сценарная поэтика, кинематографичность, детали

Произведения Гузель Яхиной обладают элементами сценарной поэтики, ставшей организующим художественным принципом в обоих романах.

Литературные критики отмечают кинематографичность, установку на сериальность в обоих крупных прозаических текстах автора, однако ярче всего элементы сценарного письма выражены в произведении «Зулейха открывает глаза». С одной стороны, тяготение к сценарной форме можно объяснить тем, что Гузель Яхина по образованию сценарист, с другой, – творчество многих современных прозаиков обладает кинематографическими элементами.

Время и пространство в художественных текстах часто обладают элементами кинематографичности, поскольку современная литература насыщена большим объемом культурных, политических и др. реалий. Некоторые художественные произведения приближены к документалистике.

Хронотоп играет важную роль в сценарной поэтике: он не только формирует сюжет, но и помогает писателю в воссоздании определенных пространственно-временных ориентиров, присущих этносу.

В романе «Зулейха открывает глаза» ярко выражена национальная составляющая. Главная героиня тесно связана с традициями и образом мысли своего народа. В то же время ей приходится меняться, поскольку окружающие суровые условия вынуждают ее претерпевать определенные изменения. Случающиеся с ней события зачастую неожиданные, даже парадоксальные.

Так, например, долгожданное счастье материнства приходит к ней не в спокойное тихое время на малой родине, а по пути к месту ссылки. Абсурдность жизни, где рождение такого желанного ребенка приходится на

суровый сибирский климат, подкрепляется и тем, что женщина влюбляется в человека, который когда-то прямо при ней убил ее же мужа.

Важно, что все это случается с героиней в период ссылки. В дикой местности она надеется на лучшее, что Всевышний не оставит ее. Ключевые события в ее жизни дают героине повод бороться за свое существование.

Один хронотоп переходит в другой, словно сменяющийся кадр. Зачастую смена пространственно-временных координат сопровождается яркой пейзажной зарисовкой: *«С вершины холма раскинувшаяся внизу равнина кажется гигантской белой скатертью, по которой рука Всевышнего разметала бисер деревьев и ленты дорог. Караван с раскулаченными тонкой шелковой нитью тянется за горизонт, над которым торжественно восходит алое солнце»* [62, с. 88].

Служащих Красной армии в произведении называют Красной Ордой, а раскулачивание связывают с древними набегами варваров. Образы кочевников переносятся на Красную Армию, казалось бы, неоправданно, но именно это определяет символический контекст произведения: судьба изгнанных с родной земли – это не только трагедия поколения, но и трагедия, связанная с историей страны в целом, с общей болью потомков. В мире, где правят люди, захватившие власть насильем, а культурная память вытесняется в сферу личного самосознания, изгнание находится на пределе всех человеческих возможностей: общество разбито.

Этнические и национальные реалии в романе сменяются одна за другой: татарская деревня, дом-коммунальная квартира, казанская тюрьма, поезд с арестованными, небольшое поселение на берегу Ангары. Постепенно маркеры описываемой культуры фактически исчезают из текста, вытесняясь кинематографичными элементами, многочисленными сюжетными коллизиями. Оттого многие литературные критики обвиняют Гузель Яхину в фальшивости воссоздаваемого этнического мира. Потому М. Хабутдинова утверждает, что изображенная в романе культура не до конца достоверна.

Однако К. К. Султанов считает, что роман – художественное переосмысление действительности, он не обязан быть доподлинно архивным.

Гузель Яхина же не стремится выразить некие абстрактные величины, создать произведение сугубо национальное. Для нее важно погрузить читателя в подлинную историю жизни ее бабушки. Установка на реализм, тематика репрессий, раскулачивания – все это дает возможность читателю увидеть в романе нечто похожее на то, что произошло когда-то и в его семье.

В романе «Зулейха открывает глаза» не просто происходит смена пространственно-временных координат: в каждом новом локусе главная героиня узнает что-то новое, растет как личность. Чем дальше удаляется от своей родины Зулейха, чем холоднее и страшнее становится вокруг, тем больше жизненного опыта получает главная героиня, тем больше в ней растет стремление быть свободной от страхов этого мира.

Эффект ясности, достоверности в произведениях достигается, во-первых, за счет выбранного ракурса повествования – это, в романе «Дети мои», речь от лица Якова Баха, а также вторичная линия беспризорного Васьки, киргизского мальчика, поселившегося в доме мужчины и Анче.

Во-вторых, визуализировать повествование помогает реалистичность, детальность мира, созданного Гузель Яхиной в своих произведениях. Для этого писательница обращается к следующим кинематографическим приемам: техника «движения камеры», чередование планов, замедленная съемка. Повествовательные фрагменты, расположенные в определенной последовательности, описанные с определенного ракурса, напоминают череду кинокадров, созданных талантливым оператором.

Именно из расширяющих пространство события кадров, постепенного внедрения выразительных средств в описания, а также **использования света** создается следующая выразительная сцена, когда Бах находит утомившуюся Анче дома: *«Бах подошел к окну, заглянул внутрь и увидел ее: она спала на своей кровати, не раздетая, не обутая лежа поверх одеял и подушек, по диагонали кровати, ее грязные башмаки немного свисали вниз. Луч солнечного*

света медленно скользнул по его безмятежному лицу. Она слегка поморщилась, сонно вздохнула и, отвернувшись от света, перевернулась на другой бок. <...> Он стоял и смотрел, как свет играет на мягких кудрях, рассыпанных по подушке, как розовеет изгиб ее щеки и маленькая рука, спрятанная под ней» [61, с. 442].

Если «Зулейха открывает глаза» оказалась сюжетно динамичным произведением, в чем-то действительно напоминающим сериал с элементами «экшена», то «Дети мои» – роман замедленный, что выражается в яркой художественной детализации описаний, минимизации диалогов. Важную роль в последнем играет именно изобилие художественных подробностей.

Художественное внимание к мельчайшим подробностям

Каждая деталь портрета, элемент пейзажа важны для Гузель Яхиной. Писательница тщательно и трепетно подбирает мельчайшие подробности, помогающие читателю наиболее полно увидеть картину изображаемого мира произведений. Причем объектом напряженной работы автора становятся не только различные характеристики окружающей героев действительности, но и в целом общая содержательная концепция художественных текстов.

«Зулейха открывает глаза» – это не просто роман о жизни в военное время, это, в первую очередь, роман о судьбе женщины, которая первоначально вынуждена терпеть унижение от мужа, своей свекрови. Множество деталей в тексте не просто создают атмосферу того времени, но и помогают отобразить внутреннее состояние главной героини.

Жизнь Зулейхи – это лишь маленькая история в книге огромного государства. При новой власти все меняется, в одночасье главная героиня превращается во «врага народа», лишается мужа и высылается далеко в Сибирь, чтобы строить социалистический поселок Семрук.

Зулейха носит под сердцем ребенка, и только этот факт не дает ей уйти из жизни и стойко переносить все тяготы, которые выпали на ее долю. Она

всего лишь «маленькая женщина» в огромном мире, который не замечает этих «маленьких людей», не понимает, как трудно им живется.

Из затравленной женщины она превращается свободную, она желает жить, но самое главное – хочет показать настоящую жизнь своему сыну. Её сын – это отражение будущего, которому не так просто проститься с прошлым, а прошлым здесь выступает и сама Зулейха.

Важная особенность романа заключается в том, что героиня – мусульманка. Зулейхе трудно справиться страхом перед новым для нее миром потому, что в процессе внутреннего освобождения ей приходится нарушать религиозные запреты. Гузель Яхина затрагивает сложную и болезненную тему; ее подход вначале кажется консервативным и осторожным, но в действительности, если проанализировать компоновку и ход действия романа, он оказывается решительным и смелым. Писательница сравнивает ситуацию, в которой пребывает героиня в самом начале произведения, с мраком. Это связано с тем, что Зулейха постоянно отказывает себе в праве выбора, соблюдает все религиозные нормы, однако именно нарушение некоторых догм, греховные поступки дают героине истинную свободу.

Стилистические особенности книги – смешение языков и фольклорный элемент наряду с религиозным. Гузель Яхина перемежает лексику татарскую и русскую (в конце книги помещен словарик), вплетает в материю текста легенды, народные рассказы и поверья о духах и мифологических существах.

В обоих романах писательницы присутствуют общие моменты, например, главные герои испытывают гамму новых чувств, погружаясь в мир природы. Так, изначально Зулейха боялась урмана, не знала, что ее там может поджидать. Но со временем её жизнь изменилась, а вместе с этим произошли изменения в её понимании таинственного леса, который раньше её пугал.

Роман «Дети мои» позволяет узнать, как жили немцы в дореволюционной России и в составе уже советской страны, каких обычаев придерживались, что ели в те времена, как зимовали, во что одевались, как

пережили установление советской диктатуры и т. д. В произведении присутствуют элементы немецкого фольклора, оно также интертекстуально.

Гузель Яхиной не просто передает атмосферу того времени, особенности народа, но и совмещает в одной плоскости реальность и сказку. Текст пронизан не только исторической точностью, но и мифологизмом.

В каждом романе особенности пространственно-временных координат преобразуются в зависимости от этнической и географической расположенности основного места действия, главных героев. Гузель Яхина любит использовать сложные хронотопы, где переплетается несколько пространств и несколько временных периодов. При этом они имеют как реальные исторические признаки (например, военное время), так и мифологические, символические черты (например, река Волга как порог между реальным и волшебным миром, как река жизни и смерти).

Между этими романами можно провести и важную историческую параллель, например, в художественных текстах присутствуют образы реально существовавших исторических личностей (Сталин, Гитлер, Ленин).

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что к общим чертам поэтики романов Гузель Яхиной можно отнести наличие в каждом из них трансформированного типа «маленького человека», который вынужден жить в особой системе и только от него зависит, сможет ли он выжить в новых условиях или нет. Главных героев судьба словно проверяет на прочность.

Итак, оба романа написаны с уклоном на сказочное, мифологическое начало, но при этом не теряется ощущение реальности происходящего. Самое главное, что оба романа несут в себе очень важную мысль: нам нельзя забывать, что пришлось пережить многим народам, целым поколениям. Следует помнить, что история даже самого незначительного с виду человека важна, как важна сама жизнь для каждого из нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав поэтику романов Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои», мы пришли к выводу, что в обоих произведениях можно найти много общих элементов. Например, в каждом из них есть переломные моменты, которые заставляют главных героев по-другому воспринимать окружающий мир. Персонажи проходят долгий путь личностного развития.

Так, Зулейха в конце романа «Зулейха открывает глаза» перевоплощается из «мокрой курицы» в птицу Симруг. Она наконец-то стала матерью и смогла достойно воспитать сына, выжить в суровых условиях Сибири, а также найти себе любимого человека. Самое важное – то, что женщина нашла в себе силы отпустить своего ребенка, когда пришло время.

Якоб Бах – главный герой романа «Дети мои» – тоже меняется по мере развития сюжета. Сначала мужчина не знает любви, его жизнь бесцельна, но после встречи с Кларой все расцветает новыми красками. Когда его жена умирает, герой переживает сильное потрясение, однако находит в себе силы жить дальше, ведь у него есть прекрасный стимул: любимая дочь Анче.

Изначально главные герои Гузель Яхиной кажутся слабыми и безвольными, но жизнь заставляет их измениться и воспитать в себе характер. Эволюция героев заметна с каждой новой главой. И это касается не только главных, но и второстепенных. Каждый персонаж находит свой путь в жизни.

Писательница уделяет особое внимание не только внешнему, поведенческому, но и психологическому портрету героев. Мы видим и как внешне меняются те или иные персонажи, и как происходит их внутреннее развитие. Тщательный подбор деталей, продуманность использованных лексических средств – именно это помогает автору произведений смоделировать колоритных, этнически соответствующих тексту героев.

Пристально внимание при исследовании творчества Гузель Яхиной мы уделили пространственно-временной организации романов. Хронотоп в текстах писательницы складывается из нескольких видов художественных

временных и пространственных координаты, каждая из которых не только показывают географические и исторические реалии, но и служат динамичным фоном для постепенного раскрытия характера героев.

В дебютном романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» можно выделить хронотоп деревни Юлбаш, города (Казань), Сибири (река Ангара и Семрук), реки, леса – урмана – тайги, а также связанный с ними мотив дороги. Смена этих хронотопов определяет судьбу и изменения в главной героини.

В романе «Дети мои» пространственно-временная организация текста также определяет судьбу главного героя. Волга делит мир Якоба Баха на две равные части, однако совершенно противоположные друг другу. Так, на левом берегу протекает обыденная жизнь городка Гнаденталя, на правом – идиллическое бытие таинственного хутора. Если левый берег переживает все ужасы революционных потрясений, то правый защищен от внешнего опасного мира некой магической, непробиваемой оболочкой.

В обоих произведениях значительную роль играет образ реки. В романе «Дети мои» – Волга, которая не просто символизирует жизнь Гнаденталя, но и хранит в своих недрах события прошлого – символы смерти: трупы людей и животных, потонувшие судна. Река – древний, архаичный образ, не просто источник существования, но и граница мира реального и фантастического.

В романе «Зулейха открывает глаза» – река Ангара, своеобразная граница между смертью и жизнью для главных героев; клетка, которая отделяет поселение Семрук от всей страны, поселенцев – от прошлой жизни.

Роман «Дети мои» при этом интересен для анализа и с точки зрения образной структуры: особую роль в нем играют образы, т. к. звук становится важнейшим средством характеристики внутреннего мира персонажа. Главный герой произведения способен воспринимать мир лишь через призму звука и телесный контакт. Немота Баха становится причиной пристального внимания Гузель Яхиной к подробной детализации текста, наполнением его образов, передающих красоту мира, силу природы.

И «Зулейха открывает глаза», и «Дети мои» обладают элементами сценарной поэтики, что выражается богатым арсеналом кинематографических средств, использованных писательницей при построении художественных текстов. Гузель Яхина обращается к таким сценарным приемам, как использование светового ракурса в кадре, техника «движения камеры», чередование планов, замедленная съемка. Сюжетные эпизоды прописаны в определенной последовательности, с определенных ракурсов, что создает ощущение постоянной смены хорошо визуализированных кинокадров.

Если «Зулейха открывает глаза» больше ориентирована на сериальный формат с элементами «экшена», то «Дети мои» – произведение скорее сугубо визуальное, в котором постановка кадра во многом зависит именно от требуемой атмосферы. В романе нет избытка диалогов, динамических мотивов, что значительно замедляет сюжет произведения.

Подытожим, что оба романа написаны с уклоном на сказочное начало, но при этом у читателя не теряется ощущение реальности происходящего. Оба художественных текста несут в себе важную философскую мысль: мы должны чтить и помнить историю страны, не забывать, что пришлось пережить многим народам, целым поколениям. Надо стараться избегать ошибок предков, а также знать не только основные события в жизни страны в прошлом, но и чтить, сохранять историю своей семьи.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арзямова, О. В. Этнокультуремы в концептосфере писателя-билингва (на материале романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / О. В. Арзямова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 54–58.
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худ. лит., 1975. – С. 234–407.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин, С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 447 с.
5. Белкин, Д. И. Образ Волги-реки в структуре романа И. А. Гончарова «Обрыв» / Д. И. Белкин // И. А. Гончаров : материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова ; сост. М. Б. Жданова и др. – Ульяновск : ГУП Обл. тип. : Печатный двор, 1998. – С. 186–195.
6. Бем, А. К уяснению историко-литературных понятий / А. Бем. – М. : Известия, 1918. – 245 с.
7. Введение в литературоведение : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Л. В. Чернец. – М. : Академия, 2012. – 720 с.
8. Веденкова, Е. С. Исследование художественного пространства-времени : вопросы методологии / Е. С. Веденкова // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 12 (104). – С. 279–284.
9. Ведерникова, Н. М. Мотив и сюжет волшебной сказки / Н. М. Ведерникова // Филологические науки. – 1970. – № 2. – С. 57–64.
10. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М. : Высшая школа, 1940. – 405 с.

11. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука, 1994. – 304 с.
12. Герман, А. А. История немцев России : учеб. пособие. / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плева. – URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru>. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 23.04.2020).
13. Грифцов, Б. А. Теория романа / Б. А. Грифцов. – М. : Просвещение, 1927. – 152 с.
14. Гузель Яхина рассказала в Ясной Поляне о своем новом романе. – URL: http://www.btula.ru/fn_403947.html. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 25.01.2020).
15. Дитц, Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / Я. Е. Дитц. – 3-е изд. – М. : Готика, 1997. – 429 с.
16. Дмитренко, Е. В. Проблемы изучения понятия «мотив» в литературоведении / Е. В. Дмитренко. – Хабаровск, 2007. – С. 160–169.
17. Захарова, В. Т. Онтологический статус образа реки в русской прозе XX века (по материалам мемуарно-автобиографической публицистики) / В. Т. Захарова // Вестник Мининского университета : научно-практический рецензируемый журнал. – 2013. – № 2. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/387/363>. – Режим доступа: свободный (дата обращения 21.01.2020).
18. Зубова, Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка / Л. В. Зубова. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 431 с.
19. Зубова, Л. В. Языки современной поэзии / Л. В. Зубова. – М. : НЛЮ, 2010. – 380 с.
20. Иванова, Е. Р. Лексико-семантическое поле «немецкий» в романе Г. Яхиной «Дети мои» / Е. Р. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019, – № 1. – С. 64–66.
21. Иконникова, С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений / С. Н. Иконникова – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 69–74.

22. Кадушкина, О. И. Хронотоп: развитие идей М. М. Бахтина в отечественном литературоведении / О. И. Кадушкина // LITTEA TERRA : проблемы поэтики русской и зарубежной литературы : материалы VI Международной конференции молодых ученых. 1 декабря 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – С. 117–126.
23. Кандрашкина, О. О. Категория пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения / О. О. Кандрашкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2 (5). – С. 1217–1221.
24. Костюкович, Е. На всю глубину / Е. Костюкович // Яхина Г. Дети мои. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. – С.7–8.
25. Краснова, Г. В. Сюжеты русской классической литературы / Г. В. Краснова. – Коломна. – 2001. – 144 с.
26. Краснов, Г. В. Мотив в структуре прозаического произведения : к постановке вопроса. Вопросы сюжета и композиции / Г. В. Краснов. – Горький. – 1996. – С. 69–81.
27. Красовский, В. Е. Терминологический словарь по литературоведению / В. Е. Красовский. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 650 с.
28. Левкиевская, Е. Е. Мифы русского народа / Левкиевская Е. Е. – М. : Астрель, АСТ, 2000. – 527 с. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/myt/hsr/uss/kih/6.htm#34> Режим доступа: свободный (дата обращения 30.05.2020).
29. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Интелвак, 2001. – 1600 с.
30. Малова, Ю. В. Становление и развитие «лагерной прозы» в русской литературе XIX–XX века : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Малова. – Саранск, 2003. – 236 с.
31. Манн, Ю. В. Поэтика русского романтизма / Ю. В. Манн. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 384 с.

32. Мартьянова, И. А. Киновек русского текста : парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартьянова. – СПб. : Сага, 2001. – 240 с.

33. Мортальные сюжеты русской литературы XVIII–XX веков, авторские тезаурусы / под общ. ред. И. В. Силантьева, Е. В. Капинос, Е. Н. Проскуриной. – М. : Наука, 2018. – 239 с.

34. Павлова, Н. И. Поэтика визуальности в романе Г. Яхиной «Дети мои»: к вопросу о феномене литературного успеха / Н. И. Павлова // Культура и текст. – 2018. – № 3 (34). – С. 52–66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-vizualnosti-v-romane-g-yahinoy-deti-moi-k-voprosu-o-fenomene-literaturnogo-uspeha>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 12.10.2019).

35. Парфёнов, А. Т. Гроза Островского : природное и духовное / А. Т. Парфёнов // Российский литературоведческий журнал. – М., 1996. – № 7. – С.162–172.

36. Перченкова, Е. Пространства времени / Е. Перченкова // Вещь. – 2013. – № 8. – С. 118–120.

37. Поляков, М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Я. Полякова. – М. : Советский писатель, 1978. – С. 449.

38. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1928. – 168 с.

39. Путилов, Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент. Типологические исследования по фольклору : сборник статей в память В. Я. Проппа / Б. Н. Путилов. – М. : Наука, 1975. – С.141–155.

40. Ревзина, О. Г. Хронотоп в современном романе / О. Г. Ревзина // Художественный текст как динамическая система : материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В. П. Григорьева. 19-22 мая 2005 г. – М., 2006. – С. 265–280.

41. Савкина, И. «Секрет ее успеха» : размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / И. Савкина, А. Розенхольм // Лабиринт.

Журнал социально-гуманитарных исследований. – Иваново. – 2016. – № 3/4. – С. 22–25.

42. Семенов, А. Н. Художественное пространство и художественное время / А. Н. Семенов // Теоретические аспекты литературы как культурного пространства. – Ханты-Мансийск : Печатный мир, 2018. – С. 33–64.

43. Силантьев, И. В. Мотив в системе художественного повествования / И. В. Силантьев. – Новосибирск. – 2001. – 269 с.

44. Силантьев, И. В. Поэтика мотива / И. В. Силантьев. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.

45. Скорондаева, А. По правилам «диктатора» : интервью Гузели Яхиной «Российской газете». Российская газета. Федеральный вып. № 7539(76). – URL: <https://rg.ru/2018/04/10/guzel-iahina-segodnia-gramotnost-eto-chast-uvazheniia-k-sebe.html>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.01.2020).

46. Старикова, Л. С. «Лагерная проза» в контексте русской литературы XX века: понятие, границы, специфика / Л. С. Старикова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 169–174.

47. Тамарченко, Н. Д. Введение в литературоведение. Литературное произведение : основные понятия и термины / Н. Д. Тамарченко. – М., 1999. – С. 425–432.

48. Тамарченко, Н. Д. Мотив преступления и наказания в русской литературе (введение в проблему) / Н. Д. Тамарченко. – Новосибирск, 1998. – С. 38–48.

49. Темирболат, А. Б. Категория хронотопа в свете современных научных концепций литературоведения / А. Б. Темирболат // Филологические науки в России и за рубежом : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб. : Реноме, 2012. – С. 6–9. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1809>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 20.04.2020).

50. Теория литературы : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / под ред. Н. Д. Тмарченко. – М. : Академия, 2004. – 512 с.
51. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика. / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
52. Тюпа, В. И. Художественность литературного произведения / В. И. Тюпа. – М. : Лабиринт, 2001. – 192 с.
53. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра / О. М. Фрейденберг. – М. : Лабиринт, 1997. – 448 с.
54. Френкель, Л. Д. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов / Л. Д. Френкель, Н. Бродский, А. Лаврецкий. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 523 с.
55. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 240 с.
56. Шатин, Ю. В. Мотив и контекст. Роль традиции в литературной жизни эпохи: сюжеты и мотивы / Ю. В. Шатин. – Новосибирск, 1995. – 56 с.
57. Чернявская, Ю. Книги, о которых говорят. Гузель Яхина: от «Зулейхи» к «Детям» / Ю. Чернявская // TUT BY MEDIA. LLC. – URL: <https://news.tut.by/culture/593657.html>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 23.04.2020).
58. Шешунова, С. В. Гидроним Волга в контексте национального образа мира / С. В. Шешунова // Нижегородский текст русской словесности : межвузовский сборник научных статей ; под ред. В. Т. Захарова. – Нижний Новгород : НГПУ, 2009. – С.123–133.
59. Шипнигов, И. «Дети» – роман о молчащем поколении. Интервью с Гузель Яхиной о втором романе, самоощущении писателя и сериале по «Зулейхе». – URL: <https://knife.media/yahina-interview/>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.09.2019).
60. Юзефович, Г. Гузель Яхина выпустила роман о поволжском немце «Дети мои». С отсылками к Толкиену. – URL: <https://krupaspb.ru/zhurnal->

piterbook/intervyu/spornaya-kniga-guzel-yahina-deti-moi.html. Режим доступа: свободный (дата обращения: 06.01 2020).

61. Яхина, Г. Ш. Дети мои : роман / Г. Ш. Яхина. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. – 493 с.

62. Яхина, Г. Ш. Зулехха открывает глаза. / Г. Ш. Яхина. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2009. – 512 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ХАРАКТЕРИСТИК
 ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ
 «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

	Зулейха	Свекровь
Возраст	30	почти 100
Жизненные принципы, отношение к окружающим	Поклоняется богам полей, леса, кладбища, задабривая их молитвами и лакомством.	Любит сына Муртазу, ненавидит невестку. <i>«Упыриха обычно просыпается раньше всех и выносит в сени свое бережно хранимое сокровище – изящный ночной горшок молочно-белого фарфора с нежно-синими васильками на боку и причудливой крышкой (Муртаза привез как-то в подарок из Казани). Зулейхе полагается вскочить на зов свекрови, опорожнить и осторожно вымыть драгоценный сосуд – первым делом, перед тем, как топить печь, ставить тесто и выводить корову в стадо. Горе ей, если проспит эту утреннюю побудку. За пятнадцать лет Зулейха проспала дважды – и запретила себе вспоминать, что было потом».</i>
Портретные черты	Небольшого роста, худенькая, с огромными зелеными глазами.	<i>«Старуха ведет подбородком в одну сторону, в другую. Не слышит ведь ничего, не видит, – а чувствует, старая ведьма».</i>
Манера поведения	<i>«Зулейха бесшумно спускает на пол одну босую ногу, вторую, опирается о печь и встает. За ночь та остыла, тепло ушло, холодный пол</i>	Презирает Зулейху, зовет ее «мокрой курицей» и все время приводит в пример себя. <i>«Отламывает с куста ветку, принимается бродить вокруг, тыкая прутком в снег. Если потеряет – плохо ей придется.</i>

	<i>обжигает ступни. Обуться нельзя – бесшумно пройти в войлочных кота не получится, какая-нибудь половица да и скрипнет. Ничего, Зулейха потерпит».</i>	<i>Муртаза поругает и остынет, а вот Уныриха – та набранится всласть, изойдет ядом, будет припоминать эту корзину до самой смерти».</i>
Язык	Татарский, русский	Татарский

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ХАРАКТЕРИСТИК
ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»

	Якоб Бах	Анче	Васька
Возраст	30	10	8–10
Жизненные принципы, отношение к окружающим	Давно отвернулся от мира, растит единственную дочь и пишет волшебные сказки.	Любит Баха, находит единственного для себя друга Ваську.	<i>«Так же независимо существовал в мальчишеском организме и большой рот, который не умел или не желал подчиняться доводам рассудка: при малейших признаках возбуждения хозяина рот этот распахивался и сыпал ругательствами».</i>
Портретные черты	Седина в бороде, старческие веснушки, седые волосы	<i>«Рот – небольшой, с аккуратными губами – мог в одно мгновение превратиться в широкую пасть и застрочить непонятными Баху ругательствами, или ослабиться в дерзкой ухмылке, или сжаться презрительно. Брови – тонкие, словно нарисованные карандашом на белом девическом лбу –</i>	<i>«Одежда превратилась в лохмотья...ноги черны, ступни – босы».</i>

		<p>умели саркастически взлететь вверх или сойтись на переносице, сдвигая нежную кожу в гневные складки. Нос то и дело совершал круговые движения, похожие на дерганья свиного пяточка, и громко шмыгал, сопровождая слетающие с губ слова».</p>	
<p>Манера поведения</p>	<p>«Каждое утро, еще при свете звезд, Бах просыпался и, лежа под стеганой периной утиного пуха, слушал мир. Тихие нестройные звуки текущей где-то вокруг него и поверх него чужой жизни успокаивали. Звуки же собственной жизни были столь скудны и незначительны, что Бах разучился их слышать.</p> <p>«Если во время визитов Бах замечал какой-то беспорядок – порушенные</p>	<p>Долгое время с Бахом общалась жестами, телодвижениями, дыханием мимикой. Но Анче резко меняется, влияние Васьки сильнее, чем Баха. Девочка начинает разговаривать.</p>	<p>Бродяга. «Быстрые руки его хватили все, что требовалось для жизни: хлеб с рыночных прилавков...».</p>

	<i>бураном вешки на санном пути или покосившуюся опору моста, – тотчас начинал страдать этим знанием».</i>		
Язык	Русский, немецкий	Русский	Русский, киргизский, татарский, башкирский

**ПРИЛОЖЕНИЕ А. «РАЗРАБОТКА КОНСПЕКТА ЗАНЯТИЯ
СПЕЦКУРСА ПО ЛИТЕРАТУРЕ»**

Спецкурс «Современная русская литература» (11 класс)

Аннотация

Спецкурс «Современная русская литература» представляет собой программу из 16 часов, посвященных изучению современной русской литературы. Спецкурс предполагает одно занятие в неделю. В программе рассматривается современная русская литература на примере таких авторов, как Т. Толстая, В. Ерофеев, Л. Петрушевская, Г. Владимов, Ф. Искандер, В. Пелевин, Л. Улицкая, Г. Яхина. Учащиеся знакомятся с биографиями современных русских писателей и читают отрывки из романов. Занятия по современной русской литературе способствуют развитию у учащихся представлений о современных русских писателях, закреплению и углублению знания на новом материале.

Цель спецкурса – расширить знания учащихся о современной русской литературе, способствовать формированию читательской личности школьника.

Тематическое планирование

№	Тема	Форма	Кол-во часов
1.	Современная русская литература: актуальные процессы, жанры, стили	Лекция	2
2.	Обзор русской литературы конца 20 века – начала 21 века.	Круглый стол	1
3.	Проблемы нравственности в рассказах Петрушевской.	Семинар	1
4.	Проблема разобщенности людей в творчестве Т. Толстой	Семинар	1

5.	Тема войны в рассказе В. Маканина «Кавказский пленный».	Лекция	1
6.	Художественные особенности творчества Л. Е. Улицкой.	Обзор с элементами беседы	2
7.	Современный детектив (на примере Б. Акунина и Д. Донцовой)	Лекция	2
8.	Творчество Виктора Пелевина в литературной критике	Исследование Видеоурок (просмотр и обсуждение)	2
9.	Творчество Г. Яхиной и анализ роман а «Зулейха открывает глаза».	Урок-размышление	2
10.	Обсуждение работы спецкурса.	Проект «Мое мнение»	2

Конспект занятия спецкурса по современной русской литературе

Тема занятия: Творчество Гузель Яхиной и анализ романа «Зулейха открывает глаза» (по фрагментам романа).

Цель занятия: расширить знания учащихся об особенностях современной русской литературы на материале романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Задачи урока:

1. Обеспечить представление об особенностях современного русского романа в процессе анализа фрагментов романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».

2. Закрепить умения анализировать произведение на разных уровнях в процессе работы с фрагментами из романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

3. Способствовать расширению культурного кругозора учеников в процессе работы с неизвестными для школьников реалиями из другого исторического периода.

Тип занятия: урок изучения нового материала.

Методы и приемы: частично-поисковый.

Форма организации учебной деятельности: фронтальная.

Средства обучения: презентация (Приложение 1), фрагменты из романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» (Приложение 2), материалы к докладу учащегося (Приложение 3).

Ход занятия

Этап занятия	Время	Содержание	Примечания
<p style="text-align: center;">I. Организационный момент</p>	<p style="text-align: center;">2 мин.</p>	<p style="text-align: center;">У: Здравствуйте, ребята! Садитесь. Сегодня на занятии мы обратимся к творчеству современной русской писательницы Гузель Шамилевой Яхиной, а именно к ее известному роману «Зулейха открывает глаза». У себя на партах вы можете видеть фрагменты романа, с которым мы сегодня будем работать (<i>Приложение 2</i>).</p>	<p style="text-align: center;">Тетради, презентация, фрагменты текста</p>
<p style="text-align: center;">II. Изучение нового материала</p>	<p style="text-align: center;">5 мин.</p>	<p style="text-align: center;">Ребята, сегодня на уроке мы познакомимся с биографией Г. Яхиной и проанализируем роман, рассмотрим, какие образы, мотивы и темы присутствуют в данном произведении.</p> <p style="text-align: center;">У: Прослушайте краткое сообщение вашей одноклассницы: «Жизнь и творчество Г. Яхиной (краткий обзор)» (<i>Приложение 3</i>).</p> <p style="text-align: center;">У: С биографией писательницы вы познакомились, а теперь я расскажу вам немного про роман и попрошу вас записывать основные</p>	<p style="text-align: center;">Тетради, презентация</p>

		<p>моменты в тетрадь. Также вы можете видеть на слайде характеристику образов трех главных персонажей.</p> <p>Роман Г. Яхиной представляет собой синтез разных типов романа. «Зулейха открывает глаза» – это, прежде всего, исторический роман, описывающий особенный период в истории Советского Союза. Историчность романа Яхиной является одним из самых важных факторов, определяющих место этой книги в ряду других произведений русской литературы. У данного романа есть свои отличительные черты, как, например, этническая героиня и в целом женский взгляд. Однако произведение является больше всего романом о выживании, но оно содержит и другие темы, как, например, насилие и душевный рост главной героини.</p> <p>У: Итак, какие две черты романа вы должны записать?</p>	
--	--	--	--

		<p>у: Этническая героиня и в целом женский взгляд.</p> <p>У: Правильно!</p> <p>У: Очень важно отметить, что в произведении четыре части. Название глав вы можете увидеть на слайде. Часть 1 «Мокрая курица» – годы, проведенные Зулейхой в удушливой атмосфере рабской несвободы в семье мужа. Часть 2 «Куда?» – дорога в неизвестную Сибирь, занявшая полгода. Часть 3. «Жить» – период строительства поселка Семрук, рождение ребенка, время заново учиться жить. Заключительная часть 4 названа «Возвращение», в которой Зулейха действительно открывает глаза и начинает жить, жить для себя.</p>	
<p>III. Первичное закрепление</p>	<p>20 мин.</p>	<p>У: Прочитайте первый фрагмент, который лежит у вас на партах и выпишите в тетрадь слова, помогающие составить портретную характеристику героя. (Молодая, сильная духом, умелая...)</p> <p>У: Какие средства выразительности использует автор для</p>	<p>Тетради, презентация</p>

		<p>характеристики героя? Примеры вы можете видеть на слайде.</p> <p>у: <i>Смешение языков (татарский, французский, русский)</i></p> <p>У: Обратите внимание на речь героя. Почему так много татарских слов?</p> <p>у: <i>Г. Яхина передаёт красоту родного языка и характеризует героя через речь.</i></p> <p>У: Как Зудейха переносит смерть мужа? Что автор подчёркивает таким образом?</p> <p>у: <i>Трагизм происходящего: «Мысли в голове до сих пор – тяжёлые, неповоротливые как хлебное тесто. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – слышат, но как издали. Тело – двигается, дышит, но словно не своё»</i></p> <p>У: Какой синтаксический приём создаёт ощущение невозможной потери?</p> <p>у: <i>Использование односоставных предложений, инверсии.</i></p> <p>У: Ребята, а теперь обратим внимание на второй фрагмент и скажите,</p>	
--	--	---	--

		<p>пожалуйста, какие главные мотивы имеет роман?</p> <p>у: Главными мотивами романа являются насилие и выживание в трудных условиях. Последствия насилия героиня попытается пережить в ужасных условиях. Это, в конце концов, вызывает процесс воспитания главной героини, когда она «открывает глаза».</p> <p>У: Молодцы, верно!</p>	
<p>IV. Подведение итогов</p>	<p>15 мин.</p>	<p>У: Опираясь на третий фрагмент, какую, на ваш взгляд, сложную и болезненную тему главной героини затрагивает Г. Яхина?</p> <p>у: Важная особенность романа в том, что героиня его – мусульманка. Зулейхе трудно справиться со своим страхом в первую очередь потому, что в процессе «внутреннего освобождения» ей приходится нарушать религиозные запреты.</p> <p>У: Итак, прочитав небольшие фрагменты</p>	<p>Тетради, презентация</p>

	<p>романа к какому выводу вы пришли?</p> <p>у: <i>Произведение состоит из четырех частей. Г. Яхина в своем романе пронесит главную философскую мысль: никакое бытовое рабство и политическая каторга не способны сломить волю действительно сильной личности. Стилистической особенностью книги можно считать смешение языков, русский, татарский, французский.</i></p> <p>У: Молодцы!</p> <p>Зулейха проходит путь и перевоплощается из «мокрой курицы» в птицу Симруг, о которой она рассказывала сыну в детстве. Кажется, что и она понимает то, что давно перевоплотилась и стала другой. Она наконец-то стала матерью и смогла воспитать сына в таких диких условиях. И самое важное, то, что она нашла в себе силы отпустить его, когда пришло время.</p> <p>В этом романе Гузель Яхина напомнила нам, что ничто на свете ни при каких обстоятельствах не может сломать человека, который действительно силен духом.</p>	
--	--	--

		<p>В чем же преимущество литературы? В том, что она способна создавать не только образы, она может создать и восстановить ассоциации с запахом, звуком и чувствами. Это нам и показывает Г. Яхина.</p>	
V. Домашнее задание	1 мин	<p>У: Отлично, ребята! Сегодня мы с вами познакомились творчеством Гузель Яхиной и фрагментами из ее романа. Творчество этого автора очень интересно и многогранно.</p> <p>Ребята, также хочу отметить, что кинокомпания «Русское» создала по роману Гузель Яхиной многосерийный фильм «Зулейха открывает глаза» для телеканала «Россия 1». Главную роль в сериале, который снял Егор Анашкин, сыграла 44-летняя Чулпан Хаматова. Поэтому домашнее задание такое: посмотреть экранизацию романа «Зулейха открывает глаза» и на следующем занятии мы поделимся своими впечатлениями и эмоциями.</p> <p>Всем до свидания и хорошего вам дня!</p>	Тетради, презентация

Методические материалы к уроку

Приложение 1. Презентация к занятию

Краткая биография

Гузель Шамилевна Яхина (в оригинале имя звучит как Гүзэл) родилась в Казани (Республика Татарстан) 1 июня 1977 года в семье инженера и врача. Интеллигентная семья Яхиных, татар по национальности, привила девочке с детства любовь к чтению классической литературы.

В произведении четыре части:

1. «Мокрая курица» – годы, проведенные Зулейхой в душливой атмосфере рабской несвободы в семье мужа;
2. «Куда?» – полгода, проведенных по дороге в Сибирь;
3. «Жить» – период строительства поселка Семрук, рождение ребенка, время заново учиться жить;
4. «Возвращение».

Образ Зулейхи:
«Мысли в голове до сих пор – тяжелы, неповоротливые как хлебное тесто. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – слышат, но как издали. Тело – движется, дышит, но словно не свое».

Образ Упырихи:
«Спустя пару лет Упыриха была слепа и глуха, как камень. Зато теперь разговаривала много, не остановить. Никто не знал, сколько ей было на самом деле лет. Она утверждала, что сто».

Образ Муртазы:
«Сильный мужчина, большой. И работает умело. Хороший муж ей достался, грех жаловаться».

Стилистической особенностью книги можно считать смещение языков

- татарский — *«За дверью пока — тихо. Ну же, Зулейха, мокрая курица, поторопись. Мокрой курицей — жебеган тавык — ее впервые назвала Упыриха».*
- русский, французский — *«Изабелла, как всегда во время уроков, чинно вышагивает рядом, руки заложены за спину, в одной — длинный березовый прут — Tudessinaisquoi, Usuf?».*

Вывод

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод, что поэтика романа «Зулейха открывает глаза» показывает, что произведение обладает теми чертами, которые требуют современность от прозы. А именно — показывать наглядно, визуализировано, какое бы то ни было действие. Возможно, это результат влияния современных технологий на сознание человека.

Домашнее задание

Посмотреть экранизацию романа «Зулейха открывает глаза».

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Фрагмент №1

Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребе. Сонно вздыхают за тонкой занавеской гуси. Месячный жеребенок шлепает губами, ища материнское вымя. За окошком у изголовья – глухой стон январской метели. Но из щелей не дует – спасибо Муртазе, законопатил окна до холодов. Муртаза – хороший хозяин. И хороший муж. Он раскатисто и сочно всхрапывает на мужской половине. Спи крепче, перед рассветом – самый глубокий сон.

Пора. Аллах Всемогуший, дай исполнить задуманное – пусть никто не проснется.

Зулейха бесшумно спускает на пол одну босую ногу, вторую, опирается о печь и встает. За ночь та остыла, тепло ушло, холодный пол обжигает ступни. Обуться нельзя – бесшумно пройти в войлочных кота не получится, какая-нибудь половица да и скрипнет. Ничего, Зулейха потерпит. Держась рукой за шершавый бок печи, пробирается к выходу с женской половины. Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными.»

Фрагмент №2

Военный вскидывает винтовку, но Игнатов взмахивает рукой: отставить! Мансурка торопливо открывает ворота, и Игнатов, дернув лицом, вскакивает на коня, едет прочь со двора.

– Взять ее? – кричит вслед военный.

– Только живых покойников в обозе не хватало! – доносится уже с улицы.

– Что расселась? – военный вскакивает в седло и нетерпеливо смотрит на Зулейху. – Поехали!

Недоуменно оглядываясь, она перебирается на место возницы и берет в руки тяжелые вожжи. Оборачивается на свекровь.

Впервые в жизни она сидит в мечети, да еще на главной – мужской – половине, недалеко от михраба. Видно, и на это есть воля Всевышнего.

Мужья пускали женщин в мечеть неохотно, лишь по большим праздникам: на Уразу и на Курбан. Муртаза каждую пятницу, крепко попарившись в бане, румяный, с тщательно расчесанной бородой, спешил в юлбашскую мечеть на большой намаз, положив на выбритый до розового блеска череп зеленый бархатный тюбетей. Женская половина – в углу мечети, за плотной чаршау – по пятницам обычно пустовала. Мулла-хазрэт наказывал мужьям передавать содержание пятничных бесед оставшимся дома на хозяйстве женам, чтобы те не сбивались с пути и укреплялись в истинной вере. Муртаза послушно выполнял наказ: придя домой и усевшись на сяке, дожидался, пока на женской половине стихнет шорох мукомолки или лязганье посуды, и бросал через занавеску свое неизменное: «Был в мечети. Видел муллу». Зулейха каждую пятницу ждала эту фразу, ведь она означала гораздо больше, чем ее отдельные слова: все в этом мире идет своим чередом, порядок вещей – незыблем.

Фрагмент №3

Впервые в жизни она сидит в мечети, да еще на главной – мужской – половине, недалеко от михраба. Видно, и на это есть воля Всевышнего.

Мужья пускали женщин в мечеть неохотно, лишь по большим праздникам: на Уразу и на Курбан. Муртаза каждую пятницу, крепко попарившись в бане, румяный, с тщательно расчесанной бородой, спешил в юлбашскую мечеть на большой намаз, положив на выбритый до розового блеска череп зеленый бархатный тюбетей. Женская половина – в углу мечети, за плотной чаршау – по пятницам обычно пустовала. Мулла-хазрэт наказывал мужьям передавать содержание пятничных бесед оставшимся дома на

хозяйстве женам, чтобы те не сбивались с пути и укреплялись в истинной вере. Муртаза послушно выполнял наказ: придя домой и усевшись на сяке, дожидался, пока на женской половине стихнет шорох мукомолки или лязганье посуды, и бросал через занавеску свое неизменное: «Был в мечети. Видел муллу». Зулейха каждую пятницу ждала эту фразу, ведь она означала гораздо больше, чем ее отдельные слова: все в этом мире идет своим чередом, порядок вещей – незыблем.

Жизнь и творчество Г. Яхиной

Биография

Имя современной российской писательницы Гузель Яхиной мир узнал относительно недавно. К 2017 году книги ее издавались на 16 языках и расходились большим тиражом далеко за пределами России. Автору удалось найти секрет современной прозы, совместив в своих произведениях историческую правду и мифологию.

Детство и юность

Гузель Шамилевна Яхина (в оригинале имя звучит как Гүзэл) родилась в Казани (Республика Татарстан) 1 июня 1977 года в семье инженера и врача. Интеллигентная семья Яхиных, татар по национальности, привила девочке с детства любовь к чтению классической литературы.

Воспитанием дочери занимались не только родители, часто находящиеся на работе, но и дедушки с бабушками. Именно представители старшего поколения оказали существенное влияние на мировоззрение, вкусы и увлечения Гузель.

Один из дедушек Яхиной преподавал немецкий язык после войны, а в свободное время вырезал фигурки животных из дерева. А вот литературный талант писательница унаследовала от второго деда, который часто рассказывал маленькой внучке сказки собственного сочинения.

Однако, получив среднее образование, Гузель вдруг решила пойти по стопам второго деда и поступила на факультет иностранной филологии Государственного педагогического института в Казани. При этом с детства Гузель мечтала учиться во Всероссийском государственном институте кинематографии имени С. А. Герасимова, но, испугавшись конкурсного отбора, даже не стала пробовать свои силы.

Хотя Яхина любит свою малую родину – Казань, в 1999 году решила на переезд. Переехав в Москву, Гузель быстро освоилась и стала называть российскую столицу родным домом. Учитывая, что девушка была вынуждена сама зарабатывать на жизнь, сферой деятельности Яхина выбрала рекламный бизнес, который стремительно развивался в России в тот период.

Сейчас Гузель Шамилевна замужем и воспитывает дочь.

Писательница подчеркивает, что в воспитании детей важно создать им ощущение времени и своего в нем присутствия. Поэтому вместе с мужем Гузель нарисовала для девочки две временные шкалы, на которых обозначила даты, связанные с мировой историей, жизнью семьи и историей России. Также над кроватью дочери висит родословная семьи, которая охватывает период вплоть до начала XIX столетия.

Книги

Творческий путь Гузель Яхиной начался в начале 2000-х годов, после переезда в Москву. Хотя работа в рекламном бизнесе и отнимала много времени и сил, вечерами и в выходные дни Гузель писала небольшие рассказы, тогда еще для себя.

Вскоре последовали первые публикации рассказов Яхиной в литературных периодических изданиях. Знакомство читателей с творчеством Гузель Шамилевы началось с рассказов «Винтовка» и «Мотылек».

Тогда же Гузель начала писать роман, который позднее принес ей ряд литературных премий и массу поклонников. Когда работа над книгой завершилась, Яхина столкнулась с рядом сложностей в поисках издания для публикации романа: никто не хотел связываться с неизвестным публике начинающим автором.